

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
INSTITUTE OF WORLD HISTORY OF RAS

C
A
S
U
S

CASUS

The individual
and unique in history

2018

Almanac founded
by Yuri Bessmertny

Edited by
Olga Togoeva,
Igor Danilevsky
and Olga Kosheleva

Managing editor
Yulia Krylova

MOSCOW 2018

КАЗУС

Индивидуальное
и уникальное в истории

2018

Альманах основан
Юрием Бессмертным

Под редакцией
Ольги Тогоевой
и Игоря Данилевского
при участии Ольги Кошелевой

Ответственный секретарь
Юлия Крылова

МОСКВА 2018

УДК 930
ББК 63
К14

Издание основано в 1996 году

Рецензенты:

кандидат исторических наук Г.А. Попова
кандидат исторических наук К.А. Левинсон

В оформлении выпуска использована
гравюра Джованни Баттисты Пиранези
«Мост Св. Ангела и замок Св. Ангела»,
середина XVIII в.

Казус: Индивидуальное и уникальное в истории —
2018. Вып. 13 / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского,
при участии О.Е. Кошелевой; Институт всеобщей истории РАН. —
М.: «Индрик», 2018. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-91674-505-4

Тринадцатый выпуск альманаха посвящен феномену обмана и его роли в отношениях между людьми, живших в различные эпохи, в разных странах и принадлежавших к совершенно различным социальным стратам общества. В статьях первого раздела внимание уделено вполне традиционному для данной тематики сюжету — историям самозванцев. Авторы, однако, интересуют не только те, кто пытался узурпировать власть и престол, но и самые рядовые обыватели, волею судеб вынужденные примерить чужую личину, а также персонажи, и вовсе придуманные историками и оказавшие, тем не менее, весьма существенное влияние на последующее развитие наших знаний о прошлом. Во втором разделе речь также идет о выдумках и подлогах, только на этот раз — в сфере потестарной имагологии, символов личного и общественного значения, геральдических знаков и знаков отличия, задуманных и созданных «с чистого листа» или с использованием предшествующей традиции, но в любом случае ранее не существовавших. В статьях третьего раздела альманаха рассматривается проблема обмана применительно уже к самим историческим источникам и ставится вопрос, по каким причинам те или иные авторы эпохи Средневековья, Нового и даже Новейшего времени включали в свои сочинения заведомо ложную информацию или ее искаженную интерпретацию и что они таким образом желали сообщить своим читателям. Данный сюжет продолжает развиваться и в заключительном разделе выпуска, однако здесь внимание уделено уже полностью поддельным текстам и документам, которые могли оказать и в действительности оказали самое существенное влияние на судьбу их авторов или владельцев.

Для историков, культурологов, литературоведов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91674-505-4
ISSN 2306-0638

© Коллектив авторов, 2018
© Российская академия наук, 2018
© Издательство «Индрик», 2018

Содержание

Contents

От редакции	9	From the Editorial Board
Фальшивые люди		False people
<i>Анна Герштейн</i> Фальшивый император на Рейне: казус из социально-политической истории Германии конца XIII в.	17	<i>Anna Gerstein</i> The false emperor on the Rhine-area: one case of socio-political history of late 13 th -century Germany
<i>Елена Браун</i> «Он так долго обманывал мир...». Самозванный принц Перкин Уорбек	37	<i>Elena Braun</i> "He so long space abusyng the worlde...". The self-proclaimed prince Perkin Warbeck
<i>Ольга Тогоева</i> История Маргариты Ле Петур, которая никого не любила, но все-таки вышла замуж	55	<i>Olga Togoeva</i> A story of Margarite Le Paistour who loved nobody but yet got married
Николаос Хриссидис Слава «самого ловкого и искусного тайного сборщика». Афонский иеромонах Иван (Иоаким) Кузов и его поездка в Россию в 1879 г.	78	<i>Nikolaos Chrissidis</i> The craftiest of speculators: The Athonite hieromonk Ivan/Ioakim Kuzov and his trip to Russia in 1879
<i>Ольга Окунева</i> Запутанная история капитана Гоннвиля, индейца Эссомерика и «плавания длиной двадцать лун»	101	<i>Olga Okuneva</i> Captain Gonneville, an Indian Essomericq and a "twenty moons journey": a tangled history
<i>Игорь Данилевский</i> «Я сам обманываться рад!»	116	<i>Igor Danilevsky</i> I'd be glad to be deceived myself!
Игра в символы		Game of symbols
<i>Александр Черных</i> Орёл и мавр герба Габриэла Гонсалвеша	133	<i>Alexander Tchernik</i> Eagle and Moor in the coat of arms of Gabriel Gonçalves

<i>Юлия Игина</i> Габсбургский дракон, или Загадка нашлемника Белого короля	147	<i>Yulia Igina</i> Habsburg dragon or The enigma of White king crest	
<i>Федюкин Игорь, Зитцер Эрнст</i> «За Любовь и Отечество». Придворная политика и происхождение первого русского дамского ордена	171	<i>Igor Fedyukin, Ernst Zitser</i> "For Love and Fatherland": early Modern patronage politics and the origins of Russia's first female order of chivalry	
<i>Андрей Митрофанов</i> «Война кокард». Эмблема и народное воображение революционной Франции	208	<i>Andrey Mitrofanov</i> "War of cockardes". Emblem and national imagination of revolutionary France	
Обманутые читатели		Deceived readers	
<i>Вера Потопаева</i> История аббата из Друменаха, который превратился в женщину: магия, сатира или юридический казус?	227	<i>Vera Potopaeva</i> The story of the abbot of Druimenach, who was changed into a women: magic, satire or legal case?	
<i>Елена Марей</i> «Разоблачение» Авиценны: история арабского философа глазами средневекового хрониста	239	<i>Elena Marey</i> Avicenna's "unmasking": a story of Arabian philosopher according to medieval chronicler	
<i>Албена Стаменова, Игорь Данилевский</i> Нарисовал на бересте и подписал в уголке...	247	<i>Albena Stamenova, Igor Danilevsky</i> Painted on the birch bark and signed in the corner...	
<i>Светлана Лучицкая</i> «Естество подлинного обмана...»: Изображение пророка ислама в религиозном памфлете конца XVII в.	257	<i>Svetlana Luchitskaya</i> The true nature of imposture: the image of the prophet of Islam in the religious pamphlet of the late 17th century	
Подложные тексты		False texts	
<i>Андрей Исэров</i> Съезд революционеров, которого не было: Франсиско де Миранда (1750–1816) и «Парижский акт» 22 декабря 1797 г.	277	<i>Andrey Iserov</i> The Revolutionary meeting which was a hoax: Francisco de Miranda (1750–1816) and the <i>Acta de Paris</i> of December 22, 1797	

<i>Андрей Горностаев</i>		<i>Andrey Gornostaev</i>
Билет в новую жизнь, или О том, как якобы вернуться из-за рубежа	308	A ticket into a new life or How to allegedly return from abroad
<i>Ольга Кошелева</i>		<i>Olga Kosheleva</i>
Ужасы Французской революции, или Об опасностях сочинять поддельные письма	325	Be horrified by the Great French Revolution or On the danger of composing fake letters
Summaries	341	Summaries
Наши авторы	349	Our authors

СЪЕЗД РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО: ФРАНСИСКО ДЕ МИРАНДА (1750 – 1816) И «ПАРИЖСКИЙ АКТ» 22 ДЕКАБРЯ 1797 Г.

В некоторых книгах по предыстории Войны за независимость Испанской Америки можно встретить указание на съезд испаноамериканских революционеров в Париже, увенчавшийся подписанием 22 декабря 1797 г. т. н. Парижского акта – плана вооруженной борьбы против метрополии при поддержке Британской империи и США. Забегая вперед, сразу скажу, что, на мой взгляд, никакого съезда не было, а «Парижский акт» был написан одним человеком – венесуэльцем Франсиско де Мирандой, готовившим революцию в одиночку, но стремившимся создать образ широкой поддержки своего дела. В данном случае эта картина несуществующей революционной сети была нужна Миранде как дополнительный аргумент в беседе с британским премьер-министром Уильямом Питтом-младшим (1759–1806), на чью помощь он рассчитывал.

К концу XVIII в. Испания уже более трех столетий властвовала на просторах Северной, Центральной и Южной Америки. Население испанских земель в Новом Свете к 1800 г. составляло не менее 13,5 млн человек¹ (для сравнения, в метрополии проживало около 10,6 млн человек, во Франции – 29,3 млн человек)² и было разделено на «касты» в соответствии со своим происхождением. Привилегированное положение в обществе занимали «белые испанцы» – «пиренейцы» (уроженцы метрополии) и креолы (потомки конкистадоров, родившиеся в Новом Свете, около 20% населения), внизу социальной лестницы находились индейцы и негры-рабы. Метисы, мулаты, самбо и другие «смешанные расы» обладали ограниченными правами, но многие из их представителей преуспевали в торговле; процесс беатификации первого «цветного» святого в Новом Свете, Хуана Мартина де Порреса (1579–1639), был начат архиепископом Лимы еще в 1660 г.³ Налицо оказывался яркий контраст со строгой расовой дискриминацией в Британской Америке⁴.

Во второй половине XVIII в. испанский король Карл III провел по всей огромной империи реформы в духе просвещенного абсолютизма⁵. Несмотря на большие успехи в деле рационализации управления, нововведения вызвали недовольство креолов, которых зачастую отстраняли от политической власти, передававшейся приезжим «образованным» «пиренейцам».

Сильным ударом по общественным структурам стало изгнание иезуитов в 1767 г., которое остановило деятельность созданных этим орденом школ и больниц по всей Испанской Америке, уничтожило хорошо налаженную жизнь около 30 городов (миссий-редукций) на землях индейцев-гуарани (на стыке современных Парагвая, Аргентины и Бразилии) – «иезуитской республики»; многие изгнанные монахи уже в Италии создали труды, в которых описывали природные богатства Испанской Америки, достоинства ее населения⁶. Так постепенно складывалось собственно креольское самосознание, отличавшее местное население от испанского⁷.

Недовольство индейцев выразилось в мощном андском восстании Тупака Амару в 1780–1782 гг. – в нем особенно остро проявилась память кечуа о былой инкской государственности и ее символах (и здесь буквально напрашивается, пусть скорее иллюстративное, чем сущностное, сравнение с польскими событиями 1830–1831 и 1863–1864 гг.). От перуанских кечуа восстание переклестнулось к аймара в Верхнем Перу (современная Боливия), охватив тем самым огромную территорию в сотни тысяч квадратных километров⁸. Одновременно, в марте-октябре 1781 г., в Новой Гранаде развернулось восстание комунерос, вызванное протестом против роста налогов из-за войны с Великобританией (Испания, напомним, с середины 1779 г. поддержала Войну за независимость США): на своем пике ополчение повстанцев, пусть и слабо организованное, стремившееся скорее заявить о своих требованиях, а не воевать, насчитывало до 20 тысяч человек⁹.

Тем не менее, Испанская империя выдержала испытание: после подавления восстания в Андах, замирения комунерос и успешного завершения войны с Великобританией (по Версальскому мирному договору 1763 г., удалось вернуть Флориду и Менорку, утраченные соответственно в 1763 г. после Семилетней войны и в 1713 г. после Войны за испанское наследство) на просторах Испанской Америки воцарилось спокойствие – разумеется, как всегда, относительное. Хозяйство росло, была разрешена торговля с иностранцами – с 1778 г. через Кадис, а в 1797 г. нейтральные иностранные суда были допущены уже в большинство американских портов (последнее решение было принято, впрочем, не без британского давления). Александр фон Гумбольдт (1769–1859) во влиятельном многотомном сочинении, которое было написано по итогам масштабного путешествия по Испанской Америке в 1799–1804 гг., рисовал, как мы сейчас понимаем, картину доиндустриального хозяйства на пике своего развития – хотя и возмущался неравенством каст и видел, как многие креолы недовольны испанцами¹⁰.

Противоречия пронизывают любое общество, но крайне редко они порождают революцию, политическую, а то и социальную. Так, после прочтения прекрасно аргументированного «Положения рабочего класса в Англии» (1845 г.) Фридриха Энгельса (и помня, между прочим, о страшном ирландском голоде, охватившем страну буквально вслед за изданием этой книги), невозможно не задать вопрос, почему революция не произошла в Великобритании около 1820 – 1840-х гг.¹¹ Да, сложная система испанского «старого порядка» даже в ее реформированном виде не могла в XIX столетии сохраниться неизменной как на Пиренеях, так и в Америке – выдержать напор антиколониальных и демократических идей Войны за независимость

США, демократического вихря Французской революции и вписаться в систему создававшегося мирового промышленного капитализма. Однако вплоть до Байоннских отречений мая 1808 г., когда Карл IV (1788–1808) и его сын Фердинанд VII (1808, 1813–1833) отказались от испанского престола в пользу Жозефа Бонапарта (1808–1813), уничтожив тем самым признанную легитимность власти, ничто не предвещало скорых потрясений¹².

Одиноким «Предтечей» (*Precursor*) независимости Испанской Америки стал сын разбогатевшего каракасского купца Франсиско де Миранда – первый, на мой взгляд, современный профессиональный революционер в мировой истории¹³. Сын разбогатевшего купца, выходца с Канарских островов, начитанный, энергичный и честолюбивый Миранда с конца 1772 г. делал успешную карьеру в испанской армии (в частности, защищал от марокканского султана испанский анклав в Северной Африке – Мелилью) и в конце апреля 1780 г. получил назначение на Кубу – участвовать в войне Испании с Великобританией, т.е. воевать на стороне восставших британских колоний. Скоро он стал адъютантом генерал-капитана Кубы Хуана Мануэля Кахигалья и Монсеррата (*Juan Manuel Cagigal (Cajigal) y Monserrat*, 1739–1811). Впоследствии Миранда говорил, что именно Война за независимость США зародила в его сознании мысль о независимости Испанской Америки¹⁴. Возможно, так оно и было, однако документальных подтверждений этому нет.

Мы знаем только то, что на Карибах у Миранды и его покровителя Кахигалья появился влиятельный враг – племянник всесильного просвещенного реформатора Испанской Америки Хосе де Гальвес, губернатор Луизианы Бернардо де Гальвес (1746–1786), видимо, среди прочего опасавшийся успехов способного соперника. Интриги Бернардо де Гальвес удались: против Миранды завели уголовные дела, а после отставки Кахигалья в конце 1782 г. положение венесуэльца стало совсем шатким¹⁵.

1 июня 1783 г. Миранда бежал – сел на корабль, шедший из Гаваны в Ньюберн (*Newbern*), Северная Каролина, близ Чарльстона, куда прибыл 10 июня. Отныне он целиком посвятит свою жизнь делу независимости Испанской Америки, стремясь использовать для достижения цели противоречия между великими державами, постоянно меняющуюся расстановку сил в мировой политике. Миранда со всеми находил общий язык – от отцов-основателей США до Фридриха II, Екатерины II и графа Потемкина. Сам Йозеф Гайдн показывал венесуэльцу имение графа Эстерхази, а крупнейший греческий просветитель, первый архиепископ Славянский и Херсонский Евгений Булгарис (1715–1806) дарил ему свои книги. Герцог Веллингтон, впрочем, готовясь сообщить Миранде неприятную новость, пригласил его на прогулку, чтобы тот ненароком его не ударил в беседе с глазу на глаз в закрытом помещении¹⁶. Выдающийся французский историк искусства Антуан-Кризостом Катрмер де Кенси (1755–1849) писал: «Миранда больше не принадлежит одной стране, он стал своего рода общей, неприкосновенной собственностью» (*Miranda n'est plus l'homme d'un pays, il est devenu une sorte de propriété commune, inviolable*)¹⁷.

Вчерашний офицер испанской армии, летом 1784 г. Миранда уже обсуждал с недавним адъютантом главнокомандующего Континентальной армией Джорджа Вашингтона (1732–1799) в годы Войны за независимость

США Александром Гамильтоном (1755/1757–1804) планы революционной экспедиции в Испанскую Америку. В начале 1785 г. он прибыл в Лондон, а затем совершил большое европейское путешествие, проехав от Нидерландов до Италии и Греции. Через Константинополь Миранда отправился в Российскую империю, где остался почти на год, изучив страну от Херсона и Крыма до Кронштадта (сентябрь 1786 – сентябрь 1787 гг.). Оттуда через Швецию и Данию он в июне 1789 г. прибыл в Великобританию, где пытался использовать в своих целях разгоревшийся в 1790 г. Нутка-Зундский кризис, который поставил Лондон и Мадрид на грань войны¹⁸.

После мирного разрешения кризиса Миранда решил попытать счастья в революционной Франции¹⁹. 23 марта 1792 г. венесуэлец прибыл в Париж с намерением, так сказать, разведать обстановку. На 12 августа 1792 г. он купил обратный билет на дилижанс до Лондона²⁰, но путь ему преградило свержение Людовика XVI 10 августа – дороги в стране были перекрыты. И уже 11 августа жирондисты Жером Петион де Вильнёв (1756–1794) и Жозеф-Мари Серван де Жербе (1741–1808) убедили Миранду принять назначение генералом (*Maréchal de camp*) революционной армии Франции, обещав предоставить ему Сан-Доминго для устройства экспедиции за независимость Испанской Америки²¹.

С 1 сентября 1792 г. наш герой воевал в Северной армии под началом дивизионного генерала Шарля-Франсуа Дюмуре (1739–1823) против австрийских войск на территории современной Бельгии. 4 апреля 1793 г. Дюмуре, боявшийся ответственности за поражение под Неервинденом 18 марта, после неудачной попытки повернуть свои войска против республики (3 апреля), бежал к австрийцам. Еще 21 марта Национальный конвент приказал Миранде явиться в Париж (этот приказ вручили ему 25 марта), и 8 апреля он был впервые допрошен в Военном комитете Конвента. 12 апреля Конвент потребовал его ареста, вслед за чем соответствующий приказ издал общественный обвинитель Чрезвычайного революционного уголовного трибунала, печально прославившийся Антуан-Кантен Фукье-Тенвиль (1746–1795): венесуэлец обвинялся в предательстве Республики. 20 апреля Миранда оказался в застенках Консьержери, но уже 16 мая он был оправдан судом присяжных. 31 мая в его доме прошел обыск, а 5 июля Департамент полиции Коммуны Парижа приказал поместить его под домашний арест, что было исполнено 9 июля. Положение Миранды казалось совсем отчаянным, ведь после якобинского переворота 31 мая – 2 июня 1793 г. под гильотиной оказались многие его друзья – жирондисты, но венесуэльцу повезло. Миранда был освобожден Конвентом 26 нивоза (15 января) 1795 г.²²

Чудом выжив в революционном водовороте, Миранда не стремился быстро покинуть Францию, но, напротив, продолжил привычную бурную политическую жизнь, даже обратившись 14 мессидора (2 июля) 1795 г. к французской публике с памфлетом в поддержку Термидора и призывом заимствовать опыт государственных систем Великобритании и США²³. Уже позднее, в Лондоне в обращении к испаноамериканцам от 31 декабря 1799 г. он скажет: «У нас перед глазами два великих образца: американская и французская революции. Будем же благоразумно подражать первой и с величайшей осторожностью избегать роковых последствий второй»²⁴.

Впрочем, положение во Франции складывалось не в пользу дела жизни Миранды – независимости Испанской Америки. Перейдя Пиренеи, Франция принудила Испанию выйти из Первой антифранцузской коалиции, что было утверждено Базельским договором от 22 июля 1795 г. и договором в Сан-Ильдефонсо от 18 августа 1796 г. Если заключение англо-испанской Нутка-Зундской конвенции 28 октября 1790 г., сняв противоречия между Лондоном и Мадридом, заставило Миранду искать пути исполнения своей мечты во Франции, то теперь международное положение вынуждало его вновь пересечь Ла-Манш, но уже в обратном направлении. 21 августа 1797 г. Миранда даже составил завещание²⁵, будто предчувствуя грядущие политические перемены: после антироялистского переворота 18 фрюктидора (4 сентября 1797 г.) его имя – вместе с именем его друга Катрмера де Кенси – было указано в числе тех 65-ти политиков, кто должен был быть депортирован во Французскую Гвиану. Но и здесь венесуэльцу сопутствовала удача – в Гвиану в итоге выслали только 17 человек из списка, и он в их число не попал²⁶.

* * *

Итак, мы подошли непосредственно к основной теме статьи – «Парижскому акту». Рассмотрим сначала «официальную версию», известную по исходящим от Миранды источникам. Еще 8 октября 1787 г. в Мадриде была тайно созвана «Хунта депутатов муниципалитетов и провинций Южной Америки» (*Junta de Diputados de los pueblos y provincias de América Meridional*), в состав которой к 1798 г. входило до 25 революционеров²⁷. 2 декабря 1797 г. в Париже с Мирандой встретились двое депутатов – Хосе дель Посо и Сукре (*José del Pozo y Sucre*) и Мануэль Хосе де Салас (*Manuel José de Salas*). Комиссары – депутаты Хунты (*commissaires Deputés*) считали Миранду и Пабло де Олавиде (*Pablo de Olavide*), «бывшего ассистента²⁸ Севильи» (*ancien assistant de Seville*), также «комиссарами», а Миранду дополнительно еще и своим «главным агентом» (*notre principal Agent*).

22 декабря 1797 г. депутаты вместе с Мирандой (но без Олавиде, который по состоянию здоровья оставался в Орлеане) составили на французском языке план освобождения Испанской Америки при поддержке англо-американских союзников: Великобритания должна была бы предоставить 20 линейных кораблей, 8 тысяч пехотинцев и 2 тысячи кавалеристов (ст. 3), а Соединенные Штаты – 5 тысяч пехотинцев и 2 тысячи кавалеристов (ст. 9). Взамен союзники бы получали Пуэрто-Рико, Тринидад (кстати, с 18 февраля 1797 г. уже оккупированный британскими войсками) и Маргариту, поскольку «Южная Америка не находит в обладании ими никакого прямого интереса», а также доступ к Панамскому перешейку. Из всех островов Карибского бассейна революционеры хотели бы оставить за собой только Кубу (ст. 11). Они также готовы были передать Соединенным Штатам Флориду и предоставить Великобритании торговые привилегии и выплатить 30 миллионов фунтов стерлингов (ст. 2). Восстание должно было начаться после высадки на Панамском перешейке и на побережье Санта Фе де Богота (Новой Гранады) десанта на 8–10 линейных кораблях

под командованием Миранды: революционеры верили, что местное население ждет только сигнала, чтобы «вооружиться на благо независимости их родины» (ст. 13)²⁹. Здесь крылось странное противоречие: с одной стороны, документ говорил о передаче США не только Флориды, но и Луизианы, но одновременно указывал, что граница вновь созданного независимого государства с Соединенными Штатами будет пролетать по р. Миссисипи, т.е. земли к западу от нее – собственно Луизиана – должны были остаться испаноамериканскими (ст. 9)³⁰.

Для исполнения плана двое «комиссаров» должны были вернуться в Мадрид, а затем направиться в Южную Америку (ст. 14) для подготовки восстания в момент появления союзной помощи. Со своей стороны, Миранда и Олаvide обязались направиться в Лондон как уполномоченные вести переговоры с британским правительством и предпринимать любые действия во имя достижения независимости Испанской Америки (ст. 15–18). В том числе предполагалось, что они закупят 60 пушек, обмундирование для 20 тысяч пехотинцев и 5 тысяч кавалеристов, 30 тысяч шатров-палаток, 30 тысяч шпаг, 10 тысяч пик и, наконец, 50 «хороших военных телескопов» (ст. 17). Итак, из статей 3, 9, 14 выходило, что составители плана рассчитывали, по крайней мере, на 7 тысяч пехотинцев и 1 тысячу кавалеристов из собственно Южной Америки, которые присоединятся к англо-американским силам. Если Олаvide, по состоянию здоровья или иным причинам, не смог бы в 20-дневный срок добраться до Лондона, все полномочия передавались Миранде – ровно так же полномочия передавались Олаvide, если его напарнику не удалось бы выехать из революционного Парижа. Помимо имен «комиссаров», в тексте упоминался также Педро Каро, очевидно, помощник Миранды (ст. 18).

Все три экземпляра «Парижского акта»: 1) переданный британскому премьер-министру Питту-младшему, 2) направленный президенту США Джону Адамсу и 3) сохранившийся в бумагах самого Миранды, – были написаны рукой парижского секретаря Миранды Луи Дюперу (ок. 1771–1806)³¹. При этом ни на одном из них нет подписей участников революционного съезда, а экземпляры Питта-мл и Адамса оказались заверены как копии венесуэльцем собственноручно: «Соответствует оригиналу. Ф. де Миранда» (*conforme à l'original. F. de Miranda*)³².

Экземпляр из архива Миранды интересным образом отличался от двух других. В нем были тщательно зачеркнуты все упоминания Хосе дель Посо и Сукре, Мануэля Хосе де Саласа и хунты депутатов – в преамбуле, в ст. 14 и в заключении, где слово «хунта» заменили на «наши соотечественники» (*nos Compatriotes*), целиком зачеркнутыми оказались и весь список имен подписавших, а также определение «абсолютная» (*absolue*) рядом со словами «наша Независимость» (*notre Indépendance*) (Преамбула); определение «накопленный» (*consommée*) рядом с «опытом» Миранды (ст. 13). Испаноамериканские страны уже не «единогласно» (*unaniment*), а «по большей части» (*pour la plus part*) решили провозгласить свою независимость (ст. 1). В экземплярах Питта-младшего и Адамса на месте числа «тридцать», обозначающего миллионы фунты стерлингов, стоял прочерк. Сам документ, которому будет суждено войти в историографию как «Парижский акт», в этих экземплярах никак не назван, а в архиве Миранды озаглавлен просто

«Инструкция» (*Ynstruction*). Хотя в заключении документа было сказано о его переводе на испанский язык, экземпляров этого перевода не сохранилось и, очевидно, не существовало. Выходит также, что все три существующих экземпляра «Парижского акта» формально представляли собой копии оригинала, которого нет и, видимо, никогда не было.

Примерно тогда же, в конце 1797 г., лично Мирандой на французском языке был составлен и проект конституции независимой Испанской Америки – первый из трех им написанных³³. В нем он подробнее описал территорию будущего государства, предусмотрев, что его граница с США пройдет по р. Миссисипи, а затем на запад к Тихому океану по 49°с.ш., т.е. на 7°с.ш. севернее той границы, которая будет обозначена Трансконтинентальным договором Адамса-Ониса 1819 г. Миранда также специально указал, что в состав нового государства войдет Куба, но не Тринидад и Маргарита («острова вдоль побережья»).

Казалось бы, авантюрный парижский план, воплощенный в «Парижском акте» и конституционном проекте 1797 г., доказывал тонкое политическое чутье Миранды (и – если верить ему – других депутатов-революционеров), понимавшего как международную обстановку, так и личные качества политиков по обе стороны Атлантики. Дело в том, что буквально через месяц Александр Гамильтон в письме военному министру США Джеймсу Мак-Генри (1753–1816) высказал убежденность в необходимости союза с Великобританией против Испании для возможных совместных действий в Испанской Америке, Луизиане и Флориде, чтобы присоединить две последние территории к США. Мак-Генри почти дословно передал содержание письма президенту Джону Адамсу в ответ на его запрос от 24 января 1798 г. о курсе Соединенных Штатов в отношении Испании³⁴. Это совпадение кажется столь незаурядным, что напрашивается гипотеза о прямых связях Миранды с Гамильтоном или его сторонниками в конце 1797 г. Однако свидетельств таких связей не удалось найти ни в опубликованных источниках, ни в архивах³⁵. Итак, можно говорить о составленном Мирандой и Гамильтоном независимо друг от друга едином плане уничтожения Испанской империи в Новом Свете: Флорида и Луизиана (последняя – по замыслу Гамильтона) переходили бы Соединенным Штатам, Тринидад, Маргарита и, видимо, Пуэрто-Рико – Великобритании, а другие владения Испании обретали бы независимость при условии предоставления торговых привилегий своим союзникам.

Таким образом, Миранда был готов отдать англо-американским союзникам карибские острова, кроме Кубы, Флориду, которая в 1763–1783 гг. принадлежала Британской империи (напомню, что именно за ее возвращение Испании Миранда успешно сражался в 1781 г.!), но не территорию западнее Миссисипи – Луизиану, о присоединении которой мечтал Гамильтон.

3 января Миранда выехал в Англию с фальшивым паспортом на имя некоего уроженца Кана, купца Габриэля-Эдуара Леру д'Эландера³⁶. 12 января он прибыл в Дувр, а 15 января – в Лондон³⁷. Уже 16 января 1798 г. венесуэлец встретился с Питтом-младшим. Британский премьер-министр тепло встретил Миранду, которому показалось, что политик «простил» его стремительный отъезд в 1792 г. во враждебную революционную Францию.

Когда речь зашла о восстановлении плана испаноамериканской независимости при поддержке Британской империи, Миранда сказал Питту, что выступает уже не сам по себе, а с «инструкциями» (*Ynstrucciones*), которые одновременно служат полномочиями (*Poderes*), от лица «комиссаров – депутатов и представителей испаноамериканских колоний» (*Comisarios – Diputados y representantes de las Colonias Hispano-Americanas*)³⁸. Он передал премьер-министру письмо, в котором представлялся как «главный агент испаноамериканских колоний, призванный Хунтой депутатов Мексики, Лимы, Чили, Буэнос-Айреса, Каракаса, Санта-Фе и т.д. явиться перед министрами Его Британского Величества, чтобы возобновить, во имя полной независимости названных колоний, переговоры, начатые в 1790 году...» (*Le soussigné, agent principal des Colonies hispano-américaines, et nommé par la Junta des députés du Mexique, Lima, Chile, Buenos Ayres, Caracas, Santa Fé, etc., pour se rendre auprès des Ministres de S.M.B. à l'effet de renouer, en faveur de l'indépendance absolue des dites colonies, les négociations entamées dans l'année 1790...*)³⁹.

Вместе с «Парижским актом» Миранда передал премьер-министру и единственный экземпляр конституционного плана, понравившегося Питту-младшему своим британским духом⁴⁰. 30 января 1798 г. венесуэлец встретился с посланником США в Лондоне Руфусом Кингом, которому сообщил, что представляет, как уже упоминалось выше, 25 депутатов Хунты, 8 февраля рассказал ему о своем конституционном проекте, а 12 февраля – показал «Парижский акт»⁴¹. 24 марта 1798 г. Миранда направил «Парижский акт» президенту США Джону Адамсу⁴², который счел делегатов Хосе дель Посо и Сукре и Мануэля Хосе де Салас иезуитами, очевидно, зная об обиде представителей этого ордена на Испанскую монархию⁴³. Еще 29 января 1798 г. Миранда обратился к офицеру таможни в Дувре, прося его оказать наилучший прием прибывающим из Франции Олавиде, Дюперу, а также некоему Альфонсу Пелисье (*Alphonse Pelicier*)⁴⁴.

Официальный Лондон, как и в 1790 г., сделал революционера козырем в своей большей игре: он был готов поддержать его план, если Испания не сможет противодействовать возможной экспансии Франции в Новом Свете. В США внимание к плану Миранды привлекло резкое обострение отношений с Францией с июля 1798 г. – т.н. квази-война⁴⁵. Замысел венесуэльца явно нравился Александру Гамильтону. Через жившего в Лондоне знаменитого американского живописца Джона Трамбулла (1756–1843) просьбу возглавить революционную экспедицию получил ушедший на покой первый президент США Джордж Вашингтон (1732–1799). И только президент Джон Адамс твердо намеревался не давать делу ход.

Тем временем международная обстановка вновь изменилась: 30 сентября 1800 г. франко-американская конвенция завершила «квази-войну», 25 марта 1802 г. Амьенский мир между Великобританией, с одной стороны, и Францией, Испанией и Батавской республикой, с другой, закрепил за Британской империей острова Тринидад и Тобаго, 30 апреля / 2 мая 1803 г. Соединенные Штаты купили у Франции огромные территории к западу от р. Миссисипи («покупка Луизианы»), которые в свою очередь были уступлены Испанией по договорам в Сан-Ильдефонсо от 1 октября 1800 г. и в Аранхуэсе от 21 марта 1801 г. В общем, если во время Семилетней

войны 1756–1763 гг. Питт-старший перенес поле геополитической схватки в Америку и Азию, почти не участвуя в европейском противостоянии, но приобретя Канаду и французскую Индию, то для пришедшего к власти Наполеона – если перефразировать известное высказывание Бисмарка – «Америка» располагалась в большой Европе. Итак, изложенный в «Парижском акте» и конституционном проекте 1797 г. план более не мог сулить никаких выгод ни Британской империи, ни США.

Упомянутый в «Парижском акте» Педро Хосе Каро 10 мая 1798 г., готовясь отплыть из Англии, направил государственному секретарю США для президента Джона Адамса письмо о Миранде от Руфуса Кинга⁴⁶. Он прибыл на Тринидад только 12 февраля 1799 г. готовить революцию в Испанской Америке, но уже летом был выслан губернатором острова Томасом Пиктоном (1758–1815) обратно в Лондон. Затем Каро неожиданно покинул туманный Альбион и 31 мая 1800 г. из Гамбурга выдал в письме испанским властям все, что знал, о замыслах венесуэльца⁴⁷. Миранде так и не разрешили покинуть Великобританию, но начали платить пенсию, достаточную, чтобы жить «в легкой и удобной манере» (*easy & comfortable manner*)⁴⁸.

Наш герой женился и переехал в красивый дом в аристократической лондонской Фитцровии. В конце 1805 – конце 1807 гг. он на свой страх и риск предпринял авантюрную попытку устроить революцию, высадившись на побережье Венесуэлы с небольшим десантом⁴⁹. После поражения Миранда вернулся домой в Лондон, где с не ослабевшей энергией возобновил свою деятельность. Основатель утилитаризма Иеремия Бентам (1748–1832) познакомил его со своим последователем – плодовитым экономистом, философом и историком Джеймсом Миллем (1773–1836), выпускником Эдинбургского университета, которого считают последним представителем славной традиции шотландской моральной философии XVIII столетия⁵⁰.

В 1809 г. Милль опубликовал во влиятельнейшем журнале *Edinburgh Review* две статьи в поддержку независимости Испанской Америки. В первой из них он указывал, что Миранда встретился в Париже с «депутатами и комиссионерами из Мексики и других главных провинций Южной Америки, которые были направлены в Европу с целью согласовать с ним меры, которые нужно выполнить для достижения независимости своей страны», и был уполномочен вести переговоры с британским кабинетом. Далее Милль пересказывал и цитировал первые одиннадцать статей «Парижского акта», приводил, в частности, письмо Миранды Гамильтону⁵¹. В своей второй статье автор, отстаивая план независимости Испанской Америки при поддержке Великобритании, писал, что один из южноамериканских комиссионеров, встречавшихся с Мирандой в Париже в 1797 г., приводил данные, согласно которым ее население составляет не менее 20 млн человек – т.е. больше, чем можно предположить на основании текстов путешественников (16 млн) или чем думал аббат Вискардо и Гусман, подробнее о котором речь пойдет ниже (18 млн)⁵².

Сам Миранда, впрочем, налаживая отношения с новым военным и колониальным министром виконтом Кэстльри (1769–1822), уже вообще не упоминал «Парижский акт» и «Хунту депутатов...», обратив основное внимание на переговоры 1790 г. во время Нутка-Зундского кризиса и на свою экспедицию 1806–1807 гг.⁵³ За ним следовали его новые сподвижники. Уильям Берк в своих

памфлетах также сосредоточился на другой, более убедительной форме легитимации действий Миранды: он ссыался на свидетельства очевидцев экспедиции 1806–1807 гг., утверждавших, что венесуэльцы побережья, причем разных каст, готовы были поддержать революционера, но своевременные действия властей не дали начаться восстанию⁵⁴. В упоминавшемся сборнике, составленном для британской публики гуаякильцем (совр. Эквадор) Хосе-Марией Антепарой (1770–1821), «Парижский акт» присутствовал только в публикации расширенного варианта первой статьи Милля.

В 1810 г., после того, как наполеоновское вторжение на Пиренеи вызвало волну неповиновения по всей империи, молодые креолы-революционеры позвали Миранду в Каракас. Он возглавил первую венесуэльскую республику, но после подавления революции был арестован 31 июля 1812 г. (неоднократно упоминавшийся мною архив революционера уже был погружен на корабль и в итоге благополучно прибыл в Лондон). Миранда закончил свои дни в тюрьме Ла Каррака близ Кадиса 14 июля 1816 г., так и не увидев новый подъем войн за независимость в Испанской Америке: к 1826 г. Мадрид потерял все владения в Новом Свете, кроме Кубы и Пуэрто-Рико. В эти бурные трагические годы ни в Венесуэле, ни вообще в Испанской Америке о «Парижском акте» не вспоминали – независимость была достигнута без военной помощи каких-либо внешних союзников.

* * *

Почему же я убежден, что никакого съезда испаноамериканских революционеров в Париже в 1797 г. не было? Первым объявил съезд мистификацией не кто иной, как секретарь Миранды Луи Дюперу, написавший, вероятно, в 1799 или 1800 г. о «так называемой Хунте, которая должна была тайно собираться в Мадриде», «о так называемых американских депутатах, трех комиссарах, чьи имена ровно так же вышли из головы Миранды» (*D'après une prétendue Jonte qui avoit du se tenir clandestinement a Madrid, de la part de pretendus deputés américains, trois commissaires, dont les noms étoient également sortis de la Minerve de Miranda*)⁵⁵.

Происхождение этого свидетельства интересно само по себе: Миранда не мог удовлетворять материальные требования Дюперу, и тот, уже завербованный к тому времени британской разведкой, в начале 1799 г. пересек Ла-Манш в качестве агента поддержанной Лондоном роялистской сети, но в мае 1800 г. был арестован и дал показания французам. Часть бумаг Дюперу успел купить один из самых ярких авантюристов Французской революции, в тот момент британский агент (он-то и завербовал его в Лондоне), Жан-Батист Доссонвиль (1753–1832), который в середине 1799 г. в Вене продал их испанскому послу. Итак, либо текст был написан для Доссонвиля в 1799 г. (кстати, именно в его бумагах он и хранится в Национальном архиве Франции), либо для французских властей в 1800 г. Текст очень подробен, так что маловероятно, что его написал сам Доссонвиль, т.е. человек не из ближайшего окружения Миранды. Если же документ был создан в 1799 г., становится ясно, каким образом его копия сохранилась в Архиве Индий в Севилье, где была обнаружена Батльори⁵⁶.

Педро Хосе Каро, не сопровождавший Миранду в декабре 1797 г., в том самом своем гамбургском письме государственному министру Испании, в котором, как уже упоминалось выше, раскрыл замыслы революционера, заявлял, что никаких законных полномочий представлять Испанскую Америку у Миранды быть не могло – но вот о том, существовали ли делегаты Хунты или нет, ничего не сказал⁵⁷.

Настоящим доказательством, которое опровергает существование как «Хунты депутатов», так и самой встречи в Париже, служат упомянутые Мирандой имена ее членов. Уроженец Лимы Пабло де Олавиде (1725–1803) в свое время принадлежал к кругу просвещенных реформаторов, служил, как и было сказано в «Парижском акте», ассистентом (*asistente*) Севильи (1767–1778), а также в 1767–1795 гг. интендантом⁵⁸ вновь образованного региона – Новых поселений Андалусии и Сьерры-Морены (*Nuevas Poblaciones de Andalucía y Sierra Morena*), где стремился заселить пространства, заброшенные еще в XIII в. В 1778 г. хозяйственные успехи управляемых Олавиде земель произвели большое впечатление на самого молодого Миранду⁵⁹. К этому времени, однако, Олавиде, не скрывавший симпатии к французским просветителям, уже находился в тюрьме Инквизиции. Он был арестован еще в конце 1776 г., а в 1778 г. приговорен к восьми годам заключения в монастыре и конфискации имущества. В конце 1780 г. Олавиде, которого отпустили из монастыря лечиться на воды в Каталонию, бежал во Францию и поселился в Париже, где и встретил революцию, которую поначалу приветствовал. С наступлением Террора Олавиде решил переждать его в небольшом городке близ Орлеана («Парижский акт» верно указывал место жительства Олавиде, а вот Дюперу, считавший, что он жил около города в монастыре⁶⁰, оказался неточен), но 16 апреля 1794 г. был заточен якобинцами в местную тюрьму, откуда был освобожден после Термидора.

Хотя в источниках мне не удалось найти свидетельств встреч Олавиде с Мирандой во Франции, сам жизненный путь этого «депутата», казалось бы, мог привести его к идеям независимости Испанской Америки. Однако, опыт Французской революции вернул Олавиде в лоно церкви, сделав его одним из творцов европейского консерватизма. В том самом 1797 г. он анонимно опубликовал ставшее сразу чрезвычайно популярным антиреволюционное сочинение «Триумф Евангелия, или История обманутого философа»⁶¹. В 1798 г. Олавиде вернулся в Испанию по приглашению Карла IV и тихо жил на королевскую пенсию⁶². Кстати, президент США Джон Адамс, встречавшийся с Олавиде в Париже в середине 1780-х гг., еще до произошедшего в нем консервативного поворота, не верил, что он мог иметь дело с Мирандой⁶³. Но как же тогда объяснить цитировавшееся нами обращение Миранды к дуврскому таможеннику от 29 января 1798 г. с просьбой помочь прибывающим из Франции людям, в том числе Олавиде? Вероятно, венецуэлец хотел тем самым придать дополнительный вес «Парижскому акту», укрепить доверие британских властей на разных уровнях к создаваемой им картине якобы существующей революционной сети.

Выдающийся инженер и фортификатор, земляк Миранды Хосе дель Посо и Сукре (ок. 1740/1742–1819) служил вместе с ним в испанской армии и 3 марта 1783 г. в Гаване свидетельствовал в пользу своего товарища. В бумагах

за 1790 г. сохранилась рукописная запись – визитная карточка на английском языке, в которой «полковник Посо Сукре» включен в число четырех «соотечественников Миранды», однако больше упоминаний об этом человеке в архиве венесуэльского революционера нет⁶⁴. 21 октября 1797 г. дель Посо и Сукре был назначен бригадным генералом (*brigadier de ejército*) корпуса военных инженеров и до самого конца своей жизни оставался верен испанскому королю⁶⁵.

Только один или, возможно, два раза, упоминался в архиве Миранды Мануэль де Салас. Чиновники Королевской асьенды (т.е. казны) провинции Венесуэлы, Салас вместе с Хуаном Висенте де Боливаром (отцом самого Освободителя Симона Боливара!) 4 января 1771 г. свидетельствовали, что отец Миранды не имеет перед ней долгов. Также фамилия Салас присутствовала в не подписанном письме от 1790 г. в числе офицеров испанской армии⁶⁶. Один из будущих создателей Чилийской республики, Мануэль де Салас и Корвалан (1754–1841), – о котором, как видно из источников, Миранда ничего не знал – в 1779–1784 гг. жил в Испании, но в 1797 г. был в Сантьяго, где как раз тогда основал Королевскую академию Сан-Луис – первое в Чили образовательное учреждение, управлявшееся гражданской властью⁶⁷. Специализированный биографический словарь известной серии *K.G. Saur* указывает также аргентинского морского купца Мануэля де Саласа середины XVIII в. Кстати, других людей с именами Пабло де Олавиде и Хосе дель Посо и Сукре, кроме уже известных нам, этот словарь не называет⁶⁸. Иезуитов с такими именами тоже никогда не было⁶⁹.

Но, может быть, революционный круг все же существовал, может, были и его «комиссары», просто скрывавшиеся под другими именами? Выше я упоминал, что после подавления восстания в Андах к 1782 г. и до наполеоновской интервенции на Пиренеи в 1808 г. власти Мадрида в Новом Свете ничего не угрожало. Это верно, однако в разных частях Испанской Америки иногда возникали отдельные революционные кружки. В 1781 г. в Сантьяго был раскрыт т.н. заговор трех Антонио. Коррехидор города Сипакира близ Боготы, один из первых колумбийских экономистов Педро Фермин де Варгас (1762 – ок. 1811) в 1791 г., бросив семью, бежал в Европу (нужно признать – с любовницей), думая о независимости Испанской Америки.

Знакомый Фермина де Варгаса, сын испанского чиновника и казначей церковной десятины в Боготе Антонио Нариньо (1765–1823) в декабре 1793 г. напечатал частным образом 80 или 100 экземпляров своего перевода Декларации прав человека и гражданина, правда, потом уничтожил все, кроме двух. В августе 1794 г. на улицах Боготы видели два плаката с призывом к восстанию, и следствие, без надежного, кстати, доказательства, указало на Нариньо как на вдохновителя акции. 29 августа 1794 г. он был арестован и 28 ноября 1795 г. приговорен к 10 годам африканской тюрьмы и конфискации имущества. 17 марта 1796 г. ему удалось бежать из Кадиса, где он оказался по пути в Африку. 25 марта вольнодумец прибыл в Мадрид, где раздобыл ложный паспорт на имя Хосе Паласио[са] и Ортиса. 13 июня он появился во Франции, где безуспешно искал поддержки у французских властей, а 6 августа 1796 г. прибыл в Лондон, где столь же тщетно пытался добиться аудиенции у премьер-министра Питта-младшего. 4 октября

Нариньо вернулся в Париж, но уже 26 октября отправился в Бордо, откуда 12 декабря отплыл на Антильские острова, а уже 5 апреля 1797 г. прибыл в родную Боготу, где вскоре сам решил предстать перед архиепископом и вице-королем. В итоге он вновь был заключен в тюрьму, откуда был освобожден по состоянию здоровья только в 1803 г. В 1810 г. именно Нариньо стал одним из вождей революции в Новой Гранаде.

В 1794 г. в Филадельфии уроженец Генуи и бывший кадисский купец Сантьяго Пулья (1760–1831) выпустил памфлет *El desengaño del hombre* («Людское разочарование») с призывом к американскому восстанию против испанских властей, который, впрочем, так и не дошел ни до Испанской Америки, ни до самой Испании.

В июле 1797 г. в Каракасе, родном городе Миранды, был раскрыт заговор Мануэля Гуаля (1759–1800) и Хосе-Мари Эспаньи (1761–1799) – наиболее существенный революционный кружок в Испанской Америке в ту эпоху. Гуаль и Эспанья были связаны с четырьмя испанцами – сторонниками Французской революции, сосланными в Венесуэлу после раскрытия в 1795 г. в Мадриде республиканского заговора Сан-Блас. В число участников кружка вошли не только испанцы и креолы, но и четверо сержантов ополчения пардо (т.е. потомков всех трех рас) и по крайней мере трое чернокожих солдат. Всего по этому делу были арестованы 70 человек, но Гуаля и Эспанье удалось бежать на занятый британцами Тринидад, где они скрывались под чужими именами. Наконец, осенью 1799 г., т.е. после составления «Парижского акта», в Мехико был раскрыт «заговор мачете»: в одном доме собрались до 20 участников выступления, впрочем, уже ко второй встрече один из «революционеров» выдал замысел властям⁷⁰.

Знал ли об этих разрозненных выступлениях и об этих людях Миранда? Уже в Лондоне он составил два списка «некоторых Комиссаров Южной Америки, прибывших в Европу в разные эпохи» (*algunos Comisarios de la America del Sur venidos a Europa en diferentes epocas*)⁷¹. В одном из них были перечислены 19 человек, в другом – 11, среди которых мы встречаем уже знакомых кубинца Педро Хосе Каро, Педро Фермина де Варгаса (Миранда ошибочно считал, что он происходил из Сокорро), Хосе Паласио де Ортиса из Боготы (т.е. Антонио Нариньо), Мануэля Гуаля из Каракаса (который, кстати, никогда не был в Европе!), «дона Рикельме – из Сантьяго-де-Чили», т.е. внебрачного сына губернатора Чили и вице-короля Перу Амвросио О'Хиггинса, будущего правителя независимого Чили Бернардо О'Хиггинса [Рикельме] (1778–1842), а также Мануэля Трухильо из Боготы – очевидно, Мануэля де Трухильо и Торреса (1762–1822), знакомого Нариньо, который после его ареста уехал из Новой Гранады – правда, не в европейскую страну, а в Филадельфию, где прожил до конца жизни, деятельно помогая исланоамериканской борьбе за независимость, и стал перед смертью первым поверенным в делах Колумбии в США⁷². Остальные имена в источниках я не встретил.

В письме Питту от 19 марта 1799 г. Миранда указывал «американских агентов» (*agents americains*) в Лондоне – Хосе Паласио де Ортиса из Боготы, Педро Каро (здесь он называл его не кубинцем, а мексиканцем), «маркиза де Каса Монтальво» из Гаваны (очевидно, Игнасио Монтальво и Амбудио,

графа де Каса Монтальво, 1748–1791, путешествовавшего по Европе с целью перенять опыт сахарного производства и никаких революционных устремлений не имевшего)⁷³ и «других» (в своем экземпляре он зачеркнул написанное сперва имя аббата Вискардо и Гусмана), а также упоминал «молодого перуанца», в примечании к своему экземпляру указав, что это Рикельме (Бернардо О'Хиггинс)⁷⁴. В 1792 г. в Париже Миранда поддерживал отношения с еще одним человеком с испанским именем – путешественником Франсиско Вивесом⁷⁵; чрезвычайно интересно, что Миранде дважды, в 1792 и 1795 гг., писал испанский консул в Лондоне Хосе де Луго (1754–1835), но ни Вивес, ни де Луго никогда не были вовлечены в революционную деятельность⁷⁶.

Миранда действительно знал упомянутого в «Парижском акте» Педро Хосе Каро – уроженца Сантьяго-де-Куба, жившего также в Мексике (поэтому Миранда считал его то кубинцем, то мексиканцем). К сожалению, обстоятельства их знакомства не удастся выяснить, но впервые венесуэлец упомянул Каро в дневниковой записи в январе 1797 г. 26 сентября того же года в письме старому другу, лондонскому банкиру Джону Тернбуллу⁷⁷, Миранда назвал Каро одним из своих соотечественников, который был якобы направлен другими испаноамериканцами на его поиск во имя совместного воплощения «большого замысла» (*grand projet*) – разумеется, завоевания независимости Испанской Америки. 7–8 октября 1797 г. Каро посещал дом Миранды на улице Флорантэн в Париже⁷⁸ и уже с 3 ноября получал от венесуэльца внушительные деньги, занятые в свою очередь у верного кредитора Тернбулла: именно на эти деньги Каро, очевидно, и совершал путешествия из Англии на Тринидад и обратно, а потом в Гамбург⁷⁹. Видимо, отношения в близком кругу Миранды в конце 1790-х гг. были натянутыми – не случайно, его секретарь Дюперу, который, напомним, был недоволен своим окладом, назвал Каро «бедным недоумком» (*pauvre imbecil*)⁸⁰.

Сам Каро в обращении к британскому кабинету от 15 октября 1797 г. утверждал, что прибыл в Лондон в феврале 1797 г., откуда 19 июня уехал в Париж. Уже тогда он знал об Антонио Нариньо, «человеке благородства, таланта и суждения» (*hombre de gerarquia, talent y juicio*), и о том, что в октябре 1796 г. тот находился в Париже, но не добился аудиенции с кем-либо из влиятельных людей⁸¹.

Нариньо мог бы встретиться с Мирандой в Париже между 13 июня и концом июля или между 4 и 26 октября 1796 г. Позднее, в меморандуме, составленном 14 октября 1804 г. для первого лорда Адмиралтейства виконта Мелвилла (1742–1811), со слов Миранды утверждалось, что тот виделся с Нариньо в Париже и направил его в Лондон вместе с Каро⁸² – но никаких доказательств знакомства Миранды и Нариньо в 1796 г. у нас нет. Нариньо впервые упоминался в бумагах Миранды только в цитировавшемся выше письме Каро британскому кабинету от 15 октября 1797 г. Можно сделать вывод, что ко времени составления «Парижского акта» именно Каро рассказал о Нариньо Миранде.

На Тринидаде, очевидно, от Каро о Миранде узнал Мануэль Гуаль, написавший ему восторженное письмо 12 июля 1799 г., которое уже 30 сентября тот переслал лорду Мелвиллу; между Гуалем и Мирандой завязалась переписка, часть которой Каро смог передать испанцам после своего

предательства в середине 1800 г.⁸³ Наконец, в августе или сентябре 1798 г. двадцатилетний Бернардо О'Хиггинс прибыл в Лондон, чтобы продолжить образование, и действительно сразу вошел в круг Миранды, причем мы не располагаем свидетельствами, как именно О'Хиггинс узнал о венесуэльце и как и через кого познакомился с ним – видимо, наш герой был уже прекрасно известен в лондонском обществе⁸⁴.

В своем недатированном очерке о Миранде Бернардо О'Хиггинс упомянул также неких Бехарано (*Bejarano*) и Иснарди (*Iznardi*), которые участвовали в собраниях испаноамериканцев в Лондоне⁸⁵. Имя Бехарано в бумагах Миранды отсутствовало, но, очевидно, речь шла о богатом аристократе из Гуаякиля, полковнике Хасинто де Бехарано и Лавайене (1752 – ок. 1820), который направился в 1797 г. в Испанию со своим племянником-подростком, будущим президентом Эквадора Висенте Рокафуэрте (1783–1847), чтобы дать тому образование⁸⁶. Мне, тем не менее, не удалось найти свидетельств, что Бехарано в 1797 г. ездил из Мадрида в Париж.

Об Иснарди из архива Миранды мы узнаем довольно много: летом 1799 г. Педро Каро писал Миранде, что живший в Гуирии (*Guiria*) на Тринидаде Иснарди прибыл в «это время года» (*en esta sason*) с южноамериканского побережья (*Costa Firme*), что Тернбулл «в прошлом году передавал мне для него письма» (*para quien Mr. Turnbull me havia dado cartas el año pasado*); что «итальянец, Макиавелист в душе, Инженер по роду занятий» (*el es italiano Maquiabelista de Corazon, Yngeniero de profecion*), Иснарди придумал план перехода «Каракаса и Куманы» под британское управление (*Caracas y Cumaná se declaren baxo el gobierno Ynglés*)⁸⁷. Вероятно, Тернбулл узнал об Иснарди, т.к. тот жил на контролируемом с февраля 1797 г. британцами Тринидаде. Получается, что в любом случае Иснарди вряд ли мог встречаться с Мирандой и Каро в Лондоне, иначе последнему не пришлось бы о нем подробно рассказывать. Очевидно, речь шла об уроженце Неаполя Франсиско Иснарди (1750 – после 1820), которому действительно предстояло сыграть значительную роль в истории первой Венесуэльской республики 1810–1812 гг.⁸⁸

Наконец, в том же очерке О'Хиггинс говорил о своих встречах – «Великом/Большом американском собрании» (*Gran Reunión Americana*) – со сторонниками независимости Испанской Америки в Испании (куда он переехал из Англии в середине 1799 г.), которые, по его утверждению, затем вернулись домой с целью развивать революционную сеть. Он называл имена уже знакомого нам Бехарано (Гуаякиль и Кито), а также Бакихано (Лима и Перу) и священников Кортеса и Фретеса (Чили). Речь, очевидно, шла о перуанце Хосе Хавьере де Бакихано и Карильо (с 1807 г. – граф Вистафлорида, 1751–1817) и чилийских священниках Хосе Кортесе де Мадарьяге (1766–1826) Хуане Пабло Фретесе (1767–1817), которые в тот год действительно находились в Испании. Все они разделяли недовольство властью митрополии, но только Кортес де Мадарьяга и Фретес приняли участие в движении за независимость Испанской Америки в 1810-е гг. Никаких источников об их знакомстве с Мирандой не сохранилось⁸⁹. В заключение следует подчеркнуть, что свидетельство О'Хиггинса о революционных встречах в Испании требует архивной перепроверки: упоминания об этих встречах больше не встречаются в архиве О'Хиггинса, в литературе все упомянутые люди

перечисляются вместе исключительно в связи с цитировавшимся текстом, наконец, одно доказательство неточности автора сразу бросается в глаза: О'Хиггинс утверждал, что познакомился с Мирандой в семнадцать лет, тогда как ему было, как мы знаем, уже двадцать.

Действительно, уже после переезда в Лондон в 1798 г. Миранда начал собирать у себя дома немногих испаноамериканских радикалов (первыми стали Каро, Фермин де Варгас, О'Хиггинс)⁹⁰. Именно после знакомства с венесуэльцем, 20 ноября 1799 г., Фермин де Варгас смог представить свой план независимости Испанской Америки британскому кабинету⁹¹. Итак, пасьянс сложился: не сохранилось ни одного свидетельства того, что в конце 1797 г., во время сочинения «Парижского акта» Миранда знал хотя бы одного испаноамериканского революционера, кроме Педро Хосе Каро, который, как мы увидели, получил от него, а вернее, от банкира Тернбулла, много денег и в скором времени предал.

Наиболее показательный пример одиночества нашего героя в Испанской Америке – история его «невстречи» с упоминавшимся выше аббатом-иезуитом, перуанцем Хуаном-Пабло Вискардо и Гусманом (1748–1798)⁹². Еще осенью 1781 г., после восстания Тупака Амару, когда Миранда еще был верным офицером испанской армии, Вискардо предложил британскому консулу в Ливорно план независимости Испанской Америки, а затем при его поддержке переехал в Лондон (1782–1784). В 1784–1792 гг. Вискардо под именем Паоло Росси вновь жил в Италии, но потом вернулся в Лондон. Миранда путешествовал по Италии с 11 ноября 1785 по 30 марта 1786 гг. и с 23 декабря 1788 по 10 февраля 1789 гг.⁹³ с целью, разумеется, увидеть великое художественное наследие, но также и разыскать тех самых иезуитов, которые могли бы оказать ему помощь в борьбе с испанским господством в Америке. В бумагах Миранды есть добытый им в Италии в 1786 г. список из 328 (в позднейшем списке – 327) живущих в Италии изгнанных иезуитов, но вот Вискардо в нем нет, вернее, его имя было подписано в обоих экземплярах позднее, очевидно, после 1798 г.⁹⁴ В письме Питту-младшему после разрешения Нутка-Зундского кризиса Миранда говорит об иезуитах, которые могли бы оказать помощь в деле независимости Испанской Америки⁹⁵, – и ровно в том году Вискардо написал свое главное сочинение – «Письмо к испаноамериканцам», но Миранда и Вискардо не знали друг о друге. Примечательно, что в 1798 г. в Лондоне смертельно больной Вискардо, мечтая, чтобы дело его жизни не пропало после смерти, передал все свои бумаги и неопубликованные сочинения посланнику США в Лондоне Руфусу Кингу, так и не узнав о своем единомышленнике, который как раз вернулся в Лондон. Уже Кинг передал эти сочинения Миранде и финансировал первую публикацию «Письма к испаноамериканцам», которое явно привлекло революционера: в 1799–1810 гг. он выпустил четыре его издания на французском, а затем на испанском и английском языках.

Ничего не знал Миранда (в список иезуитов он также не был включен) и о чилийском иезуите Хуане Хосе Годое дель Посо (1728–1787), который жил в Лондоне с мая 1781 г. по конец июля – начало августа 1785 г. (наш герой, напомним, прибыл в Лондон 1 февраля 1785 г.) и обращался к британским властям с планами независимости андского региона⁹⁶.

Подводя итог истории «Парижского акта», следует заметить, что он совсем не обязательно должен датироваться ровно 22 декабря 1797 г. Гипотетически Миранда мог сочинить его текст в любое время после подписания договора в Сан-Ильдефонсо 18 августа 1796 г., когда стало ясно, что Франция не поможет ему в революционном замысле, а Луи Дюперу, чьей рукой написаны все экземпляры документа, уже исполнял обязанности его секретаря⁹⁷, и до 3 января 1798 г., когда венесуэлец выехал в Лондон один, без Дюперу. Вероятнее всего, конечно, «Парижский акт» был создан вслед за переворотом 18 фрюктидора (4 сентября), после которого его автору нужно было быстро покинуть страну, но скорее всего незадолго до отъезда на Британские острова. Вполне возможно, что это было именно 22 декабря, но почему бы и не 15 декабря или в какой-либо иной день?!

Зачем Миранда включил в «Парижский акт» имена не просто реально существовавших, но, в двух случаях из трех, лично знакомых ему людей? Не боялся ли он нанести им вред? Кто знает, не потому ли он вычеркнул имена Саласа и дель Посо и Сукре из копий документов в его собственном архиве, который при наихудшем стечении обстоятельств – скажем, поражении поднятой им революции – мог бы попасть в руки испанских властей? «Парижский акт» предназначался властям Британской империи и Соединенных Штатов, которые, как, очевидно, думал Миранда, если бы и не поддержали его замысел, то, по крайней мере, не выдали бы Мадриду ни его самого, ни созданные им тексты. Впрочем, как мы видели, экземпляр текста Дюперу о Миранде, в котором упоминался Олавиде (но не Салас и дель Посо и Сукре), быстро оказался в распоряжении Мадрида.

* * *

Какова судьба «Парижского акта» и «Хунты депутатов муниципалитетов и провинций Южной Америки» в историографии? О них упоминают венесуэльский писатель и историк Рафаэль Мария Баральт (1810–1860) совместно со своим соавтором Рамоном Диасом, говоря о «различных южноамериканцах, которые были направлены патриотами Мексики и других важных земель испанской Америки» (*varios sud-americanos que se decían comisionados por los patriotas de Méjico y de otras regiones importantes de la América española*)⁹⁸. Именно вслед за Баральтом и Диасом эту историю рассказывает во втором издании своего многотомного труда об испаноамериканской революции ее участник и первый историк, колумбиец Хосе Мануэль Рестрепо (1781–1863). Он, впрочем, называет положения «Парижского акта» «экстравагантными»⁹⁹.

Один из плодовитых соиздателей испаноамериканской исторической науки, чилиец Бенхамин Видуэра Маккенна (1831–1886), назвал «Парижский акт» «своего рода актом о союзе», «святным крещением наших наций» «эмиссарами американского освобождения» (*una especie de acta de unión, santo bautismo de nuestras nacionalidades, hoy perdido para la historia, por los emisarios de la emancipación americana*), а в число этих эмиссаров включил известных нам Педро Каро, Антонио Нариньо, а также Бехарано и Иснарди, знакомых нам по очерку О'Хиггинса. Очевидно, Видуэра Маккенна видел «Парижский

акт» только по публикации его фрагментов Джеймсом Миллем, где не были приведены подписи к документу, а вот с уже существовавшим его полным изданием в десятитомнике Джона Адамса (1850) знаком не был, потому и взял имена из открытого им текста О'Хиггинса¹⁰⁰. Это утверждение Викуньи Маккенны сохранилось, увы, в историографии до наших дней: эквадорский историк-марксист Освальдо Альборнос Перальта (1920–2000) пишет об участии своего соотечественника гуаякильца Бехарано в подписании «Парижского акта», а современный кубинский историк в недавней статье приводит имена Каро и Иснарди (но почему-то как раз без упоминания Бехарано) и с грустью замечает, что текст «Парижского акта» не дошел до наших дней (!)¹⁰¹.

В реальность парижской встречи верили и первые биографы Миранды – колумбийский консул в Каракасе Рикардо Бесерра (1836–1905), переведший «Парижский акт» на испанский язык, и венесуэльский дипломат, маркиз Хосе Мария де Рохас (1828–1907)¹⁰². Французский дипломат Жюль Манчини (1875–1912) со ссылкой (как выяснилось, ложной!) на труд испанского контр-адмирала Мигеля Лобо, указал, что Посо и Сукре и Салас – иезуиты соответственно из Трухильо (Перу) и из Чили¹⁰³. Занимавшийся во французских и британских архивах венесуэльский дипломат, первооткрыватель экземпляра «Парижского акта» в бумагах Питта-младшего Карлос Вильянуэва (1865–1925) вслед за Джоном Адамсом считал Посо и Сукре и Саласа бывшими американскими иезуитами¹⁰⁴. Впрочем, венесуэльский политик, писатель и историк Хосе Хиль Фортуль (1861–1943) в своей основательной «Конституционной истории Венесуэлы», подобно самому Миранде и Уильяму Берку в 1808 г., вообще не упомянул «Парижский акт» 1797 г., сосредоточившись на экспедиции Миранды 1806 г.¹⁰⁵

Первый научный биограф Миранды, один из зачинателей латиноамериканистики в США Уильям Робертсон (1872–1955), как и Вильянуэва, вслед за Джоном Адамсом, склонялся считать дель Посо и Сукре и Саласа иезуитами и также не сомневался ни в реальности парижского съезда, ни испаноамериканской Хунты¹⁰⁶. На Бесерру, Манчини и Робертсона ссылался работавший в испанских, британских и французских архивах молодой испанский историк, в будущем – видный деятель Народного фронта и политический эмигрант Хуан Мария Агиляр (1891–1948)¹⁰⁷. Уверен был в существовании «комиссаров» «Хунты делегатов» и выдающийся венесуэльский дипломат и историк Каррачьола Парра-Перес (1888–1964), автор глубокого и до сих пор единственного исследования о французском этапе жизни Миранды. Дель Посо и Сукре он, очевидно, вслед за Манчини, сперва считал перуанцем (в позднейшей лекции в Сорбонне изменил свое мнение, назвав венесуэльцем), а Саласа – чилийцем¹⁰⁸. Сведения из монографии Парра-Переса повторяет видный венесуэльский дипломат, политик, журналист, автор многочисленных исторических сочинений Хосе Нусете-Сарди (1897–1972)¹⁰⁹.

Автор ряда работ о Миранде, венесуэльский историк, член Национальной академии истории Венесуэлы, упоминавшийся выше Анхель Гризанти (1899–1982) посвятил «Парижскому конгрессу» отдельную работу, в которой, продолжая романтически-национальную риторику Викуньи Маккенны, назвал его «источником дипломатии Испанской Америки,

испаноамериканского публичного права, панамериканских экономических конференций и, соответственно, Объединенных Наций»¹¹⁰. Некритическое отношение к свидетельству Миранды сохранилось и во второй половине XX – начале XXI вв.: в парижский съезд и «Хунту депутатов» верят инициатор нового издания архива Миранды *Colombeia* Хозефина Родригес де Алонсо¹¹¹, исследователь судьбы архива Миранды Глория Энрикес¹¹², автор новой краткой биографии Миранды, глава Национальной академии истории Венесуэлы в 2015–2017 гг. Иньес Кинтеро Монтель¹¹³, научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных и общественных наук Высшего совета научных исследований Испании Мануэль Лусена Хиральдо¹¹⁴. Наконец, создатель цитировавшейся мною, серьезной, основанной на архивах книги о последних годах службы Миранды в испанской армии, профессор университета Ла-Лагуна (Тенерифе, Канарские острова) Мануэль Эрнандес Гонсалес в своей биографии Хосе дель Посо и Сукре посвятил целую главу «поддержке» им революционного проекта Миранды: автор слепо следует источникам из архива венесуэльца и основывается на столь же некритической работе Анхеля Гризанти, не задумываясь, что участие верного династии Бурбонов высокопоставленного офицера в попытке свергнуть власть Испании в Новом Свете противоречит смыслу всей его жизни (как раз подробно описанной в этой работе!) как до, так и после 1797 г.¹¹⁵

За пределами ибероамериканского мира исследователи также продолжают пересказывать мистификацию Миранды. Среди них – сын испанских эмигрантов, патриарх североамериканских латиноамериканистов Марио Родригес (1922–2005)¹¹⁶, признанный современный немецкий латиноамериканист, профессор Кельнского университета Микаэль Цойске (хотя он и включил упомянутую выше книгу Анхеля Гризанти в список работ, создающих «миф о независимости»)¹¹⁷, дуайен российских латиноамериканистов Е.А. Ларин¹¹⁸, авторы популярной американской¹¹⁹ и единственной современной французской биографии Миранды¹²⁰ и, наконец, преподаватель Гельфского университета (Канада) Карен Расин, создатель новой биографии Миранды, которая – в соответствии с современным мировым академическим обиходом, который все более ориентируется, увы, почти исключительно на свежие исследования на английском языке, – сегодня вытеснила другие книги о венесуэльце из ссылок в общих работах и библиографий учебных курсов¹²¹, и переводовед, профессор Монреальского университета Жорж Бастен¹²².

Три последних автора рассказывают о событиях подробно, умножая ошибки. Жак де Казотт называет Олавиде, которого Миранда не видел ни разу в жизни, его «старым перуанским другом» (*son vieil ami Peruvien*), проживавшим в изгнании близ Орлеана в монастыре (получается, что здесь автор следует неточному свидетельству секретаря Миранды Дюперу) после осуждения Инквизицией, а Хосе дель Пано (*sic!*) и Сукре и Мануэля Хосе де Саласа – вслед за Манчини, за которым последовал Парра-Перес, – перуанцем и чилийцем соответственно. Расин, хотя и признает участников съезда «туманными фигурами» (*shadowy figures*), также идет за Манчини и Парра-Пересом, считая дель Посо и Сукре – перуанцем, а Саласа – чилийцем, причем первого ошибочно называет именем Хосе Годой дель Посо и Сукре, составив гибрид из Хосе дель Посо и Сукре в «Парижском акте» и упомянутого

мной, скончавшегося к тому времени чилийского иезуита Хуана Хосе Годоя дель Посо, о котором Расин узнала из работы Батльори¹²³ и – сославшись на него (!), но, очевидно, не прочитав текст внимательно, дополнила его имя и сделала из чилийца перуанцем. Эту ошибку повторяет, полностью опираясь на Расин, преподаватель университета Массачусетса в Амхерсте, литературовед Джослин Алмейда¹²⁴. Расин также частично возвращается к наваянной очерком О'Хиггинса трактовке Викиуни Маккенны, считая, что наряду с Педро Каро в Париже рядом с Мирандой были Бехарано и Иснарди, которые могли участвовать в обсуждении «Парижского акта» (*they have contributed to the scheme*), пусть и не подписывали его. Без ссылок она указывает, что Бехарано и Иснарди были венесуэльцами, причем называет первого не Хасинто, а Игнасио¹²⁵. Бастен почему-то считает кубинца Педро Каро новогранадцем и полагает, что в революционном съезде участвовал и Антонио Нариньо, хотя, как указано выше, в конце 1797 г. он уже находился в тюрьме в Новой Гранаде.

«Парижский акт» без какого-либо комментария включен как в самое популярное однотомное собрание сочинений Миранды, изданное под редакцией крупного историка, дипломата и государственного деятеля Хосе-Луиса Сальседо-Бастардо (1926–2005), так и в другие подборки его работ¹²⁶. Наконец, миф о революционном съезде не ушел, к сожалению, и из современных справочников. Новейший 50-томный испанский биографический словарь, изданный Королевской академией истории, не просто считает Хосе дель Посо и Сукре «уроженцем Перу» и «бывшим иезуитом, возможно, масоном», но и описывает его участие совместно с Мануэлем Хосе де Саласом в той самой революционной «Хунте депутатов муниципалитетов и провинций Южной Америки»¹²⁷. «Парижский акт» упомянут в статьях о Миранде в Большой Российской энциклопедии и в Оксфордском национальном биографическом словаре. Если во втором издании просто сказано о сотрудничавших с венесуэльцем «испаноамериканских изгнанниках», то в первом упомянуто имя одного из них: дель Посо и Сукре на этот раз превратился, надеюсь, по ошибке редакторов, в будущего сподвижника Боливара, Антонио Хосе де Сукре, которому в 1797 г. исполнилось два года¹²⁸.

Есть ли историки, которые не верят в созданную Мирандой картину? Первым высказал подозрение в существовании «Хунты делегатов» и самой парижской встречи испанский дипломат, историк и, так же, как и Агиляр, политический эмигрант Сальвадор де Мадарьяга (1886–1978). Сперва он, правда, говорит, что «[э]та Хунта была, судя по всему, предприятием разрозненным (*a loosely knit affair*), собиравшимся то в Мадриде, то в Лондоне», но в том же абзаце делает предположение: «Более того, вполне вероятно, что эта Хунта никогда не существовала за пределами бумаг Миранды и была просто придумана из воздуха этим плодовитым креолом, чтобы придать себе больше веса в переговорах с Питтом» (*Moreover, it is quite likely that this Junta never existed outside Miranda's papers and that it was merely called out of the void by the fertile Creole in order to give himself more weight as a negotiator with Pitt*)¹²⁹.

Иезуит из Каталонии Мигель (Микел) Батльори (1909–2003) удивился, что даже Уильям Робертсон, «историк столь точный и надежный» (*un historiador tan exacto y seguro*), поверил версии Адамса, что дель Посо и Сукре

и Салас были иезуитами, и подробно, с опорой на французские и испанские архивы и опубликованные бумаги самого Миранды, показал, что, во-первых, иезуитов с такими именами никогда не существовало, а во-вторых, что, судя по источникам, люди с этими именами действительно встречались Миранде только в его бытность офицером испанской армии.

Батльори заключает: «Если, следовательно, эта легенда [о том, что участники встречи в Париже – иезуиты – А.И.] основана на лжи, если Мадридская хунта и Парижская конвенция были чистой фантастической махинацией Миранды с целью предстать перед Питтом полномочным делегатом американских народов – что можно подозревать, если учесть упоминание Олавиде, который в 1797 г. уже был очень далек от своих революционных идей – то мифическое измерение легенды доходит до своего предела» (*Si, además, toda la leyenda se fundase en una falsedad, si la Junta de Madrid y la convención de París fuesen puras maquinaciones fantásticas de Miranda para presentarse a Pitt como un plenipotenciario de los pueblos Americanos – como podría hacer sospechar la alusión a Olavide, que en 1797 estaba ya muy de vuelta de sus ideas revolucionarias... – el valor mítico de la leyenda llegaría a su punto máximo*). Батльори делает аккуратную оговорку: учитывая, что все четыре подписи существуют только на двух экземплярах Акта – на том, что был передан Уильяму Питту, и на том, что оставил себе сам Миранда (здесь Батльори неправ – на втором экземпляре подписей нет) – окончательно установить истину затруднительно (*difícilmente se pondrá nunca en claro este punto*)¹³⁰. Все-таки, кажется, Батльори важнее показать, что дель Посо и Сукре и Салас не могли быть иезуитами, чем вообще целиком опровергнуть миф о «Хунте депутатов...» и съезде в Париже.

В реальности парижской встречи, насколько можно судить, сомневался и автор многочисленных латиноамериканских биографий, легенда советской разведки И.Р. Григулевич (1913–1988), который просто по роду основной деятельности не склонен был доверять людям. В своей компилятивной, ярко написанной книге он пишет, что «[н]екотрые историки» (видимо, де Мадарьяга и Батльори? – труды последнего он точно знал, готовя работы по истории католической церкви в Латинской Америке)¹³¹ соглашаются с «французскими агентами в Лондоне»¹³², объявившими Парижский акт «фальшивкой, сочиненной самим Мирандой для придания себе соответствующего веса в переговорах с англичанами». Он также признает, что о Посо и Сукре и де Саласе мы ничего не знаем, а «[с]ледов их последующей деятельности пока что историками не обнаружено». Григулевич уклончиво заключает: «Была ли “Хунта” выдумкой хитрого конспиратора или действительно существовала и Парижский акт был заключен по ее указанию? Мы склонны думать последнее, исходя хотя бы из того обстоятельства, что англичане, которым в первую очередь предназначались эти данные и документы, не высказывали своих сомнений относительно их подлинности, хотя их агентура в Испании и Франции могла уличить Миранду в очковтирательстве, если бы последнее имело место». Впрочем, хотя советский автор сомневается в том, что «Хунта» была представительной, указывая, что в 1800 г. Бернардо О’Хиггинс отправился из Лондона, где встречался с Мирандой, в Мадрид, он затем повторяет вслед за Викиуней Маккенной, что

поездка была устроена якобы для связи с революционной ложей «Тайное американское собрание» (sic! – как мы указывали выше, Викиунья Маккенна и следовавшие за ним историки вплоть до Карен Расин зовут ложу «Великим/Большим американским собранием»): «Была ли эта ложа той самой “хунтой” [1797 г.]... историки пока затрудняются сказать»¹³³.

Венесуэльский дипломат и историк Томас Поланко Алькантара (1927–2002), опираясь на исследования Батльори и на свидетельство Дюперу, пришел к выводу о том, что «очень вероятно, практически точно» не было ни встречи в Париже, ни «комиссаров» дель Посо и Сукре и Саласа: «Все было создано Мирандой, чтобы усилить его личную позицию»¹³⁴.

Наконец, сомнения в реальности встречи в Париже высказывает венесуэльский философ и историк, профессор университета Сулии Кармен Бооркес, в 2007–2010 гг. один из высокопоставленных чиновников министерства культуры Венесуэлы, а в 2011–2015 г. депутат Национального собрания от чавистской Социалистической единой партии Венесуэлы (не случайно, ее книга о Миранде была переведена на русский и китайский языки и неоднократно переиздается в Венесуэле). Как мы видим, несмотря на близость президенту Уго Чавесу, который всецело поощрял героизацию Миранды и Боливара, Бооркес честно понимает сомнительность истории, но, тем не менее, все же делает оговорку: «В любом случае, вполне возможно, что некоторые недовольные американцы [например, как она считает, Нариньо, хотя признает, что прямыми доказательствами мы не располагаем – А.И.], желавшие вооруженной иностранной интервенции, вступили в контакт с Мирандой» (*En todo caso, no es imposible que Miranda haya sido contactado por algunos Americanos descontentos y deseados de una intervención armada venida del exterior*). Бооркес заключает: «Парижский акт» был создан в 1797 г., чтобы придать проекту Миранды коллективное измерение (*Acta de París fue redactada en 1797 para darle al proyecto de Miranda una dimensión colectiva*)¹³⁵. В своем кратком энциклопедическом очерке Бооркес не упоминает «соратников» революционера: по ее словам, венесуэлец «написал так называемую Инструкцию или Парижский акт, документ, который связывает воедино его идеи об американской интеграции и той роли, которую эта единая Америка могла бы играть в мире» (*escribe la llamada Instrucción o Acta de París; documento que recoge sus ideas sobre la integración americana y el papel que podría jugar en el mundo esta América unida*)¹³⁶.

Следовательно, по крайней мере, два историка – Мигель Батльори и Кармен Бооркес – в 1953 и 1998 гг. подробно рассмотрели историю создания датированного 22 декабря 1797 г. «Парижского акта» и, хотя и не вынесли окончательный вердикт, явно склонились признать «Хунту депутатов муниципалитетов и провинций Южной Америки» и революционный съезд в декабре 1797 г. в Париже выдумкой Миранды, а собственно «Парижский акт» – исключительно его сочинением. Но, тем не менее, исследователи уже более шести десятилетий продолжают некритически пересказывать созданные Мирандой источники, продолжая иногда повторять «творческую» выдумку Жюля Манчини, сделавшего нашего коллективного подпоручика Киже – «делегатов» Хосе дель Посо и Сукре и Мануэля Саласа – иезуитами из Перу и Чили.

Можно ли сказать, что книга Батльори (1953) осталась незамеченной поколениями исследователей? На нее ссылаются составители сборника *América espera*, Карен Расин, Жорж Бастен, она включена в библиографию книги Глории Энрикес¹³⁷. Наконец, на книгу Бооркес (1998) ссылаются Иньес Кинтеро Монтель и Мануэль Эрнандес Гонсалес.

О чем говорит такая слепота к убедительным доказательствам? О невнимательности современных историков, не стремящихся вдуматься в исследуемые источники и даже не читающих как должно книги, которые сами цитируют? О свойственной человеку, пусть даже с историческим образованием, доверчивости к источникам? О нежелании «бросать тень» на поступки национального героя (и просто очень яркого человека) – «Предтечи», да и вообще об унаследованных от XIX столетия симпатиях *a priori* к «борцам за свободу»? Вероятно, замешаны здесь все эти причины, и будет неверным пытаться выстроить строгое красивое объяснение, изобрести яркую трактовку этой слепоты. Но думаю, что, поскольку этот пример – лишь один из многих, подобный каталог очевидных «исторических мифов», и в том числе мифов разных национальных, антиколониальных и революционных движений, был бы полезен исследователям, да и, как было принято говорить раньше, широкой читающей публике.

¹ Sánchez-Albornoz N. The Population of Colonial Spanish America // The Cambridge History of Latin America / Ed. by L. Bethell. 11 vols. Cambridge, 1984–2008. Vol. 2. P. 34–35.

² Ливи-Баччи М. Демографическая история Европы / Пер. с ит. А.Ю. Миролубовой. М., 2010. С. 19.

³ Rosenblat A. El mestizaje y las castas coloniales: La población indígena y el mestizaje en América. 2 vols. Buenos Aires, 1954; Herzog T. Defining Nations: Immigrants and Citizens in Early Modern Spain and Spanish America. New Haven (Ct.), 2003; Eadem. Nations, Citizens, Immigrés dans l'Espagne et l'Amérique espagnole du XVIIIe siècle. Aix-en-Provence, 2017; Race and Blood in the Iberian World / Ed. by M.E. Martínez, M.-S. Hering Torres, D. Nirenberg. Münster, 2012.

⁴ См. классическую работу: Tannenbaum F. Slave and Citizen. N.Y., 1947. Ср.: Eder D.G. Time under the Southern Cross: The Tannenbaum Thesis Reappraised // Agricultural History. 1976. Vol. 50. № 4. P. 600–614; Fuente A., de la. From Slaves to Citizens? Tannenbaum and the Debates on Slavery, Emancipation, and Race Relations in Latin America // International Labor and Working-Class History. 2010. № 77. P. 154–173. Ср.: Davis D.B. The Comparative Approach to History: A Comparison of British America and Latin America // Slavery in the New World / Ed. by L. Foner, E. Genovese. Englewood Cliffs (N.J.), 1969. P. 60–68.

⁵ Córdova-Bello E. Las reformas del despotismo ilustrado en América. Caracas, 1975; Domínguez

Ortiz A. Carlos III y la España de la Ilustración. Madrid, 1988; Paquette G. Enlightenment, Governance, and Reform in Spain and its Empire, 1759–1808. Basingstoke; N.Y., 2008; Enlightened Reform in Southern Europe and its Atlantic Colonies, c. 1750–1830 / Ed. by G. Paquette. Farnham; Burlington (Vt.), 2009.

⁶ Ganson B. The Guarani Under Spanish Rule in the Rio de la Plata. Stanford (Ca.), 2003. P. 87–190; Batllori M. La cultura hispano-italiana de los jesuitas expulsos. Españoles, hispanoamericanos, Philipinos. Madrid, 1966; Los jesuitas españoles expulsos. Su imagen y su contribución al saber sobre el mundo hispánico en la Europa del siglo XVIII / Ed. por M. Tietz. Madrid; Frankfurt am Main, 2001; Brading D. The First America, the Spanish Monarchy, Creole Patriots, and the Liberal State, 1492–1867. N.Y., 1991. P. 447–464.

⁷ Ср.: Ibid. Esp. p. 423–513; Gerbi A. La disputa del Nuovo Mondo. Storia di una polemica, 1750–1900. Milano; Napoli, 1955; Cañizares-Esguerra J. How to Write the History of the New World: Histories, Epistemologies, and Identities in the Eighteenth-Century Atlantic World. Stanford (Ca.), 2001.

⁸ См.: Серульников С. Верхнее Перу в XVIII веке. Экономика, политика, общество // История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Е.А. Ларин, А.А. Щелчков. М., 2015. С. 96–103. Многие современные историки, включая С. Серульникова (Буэнос-Айрес), подчеркивают географическую и этническую разнородность событий

1780–1782 гг. и отказываются от понятия «восстание Тупака Амару» в пользу термина «Великое Андское восстание».

- ⁹ Краткий обзор см., например, в: *McFarlane A. Rebellions in Late Colonial Spanish America: A Comparative Perspective* // *Bulletin of Latin American Research*. 1995. Vol. 14. № 3. P. 313–338.
- ¹⁰ *Humboldt A., von. Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent, fait en 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804, par Al. de Humboldt et A. Bonpland*. 28 vols. P., 1805–1834. Сокращенный русский перевод: *Гумбольдт А. Путешествие в равноденственные области Нового Света в 1799–1804 гг.* В 3-х тт. М., 1963–1969.
- ¹¹ Ср.: *Thompson E.P. The Making of the English Working Class*. L., 1963; *Thomis M.I., Holt P. Threats of Revolution in Great Britain, 1789–1848*. L., 1977; *Tilly Ch. Popular Contention in Great Britain, 1758–1834*. Cambridge (Ma.), 1998; *Radicalism and Revolution in Britain 1775–1848. Essays in Honour of Malcolm I. Thomis* / Ed. by M.T. Davis. L., 2000.
- ¹² *Lynch J. The Spanish American Revolutions, 1808–1826*. N.Y., 1973 (русский перевод: *Линч Дж. Революции в Испанской Америке, 1808–1826*. М., 1979); *Anna T. Spain and the Loss of America*. Lincoln (Neb.), 1983; *Guerra F.-X. Modernidad e independencias: ensayos sobre las revoluciones hispánicas*. Madrid, 1993; *Las revoluciones hispánicas: Independencias americanas y liberalismo español* / Coord. par F.-X. Guerra. Madrid, 1995; *Rodríguez O. J.E. The Independence of Spanish America*. Cambridge, 1998; *Idem. "We Are Now the True Spaniards": Sovereignty, Revolution, Independence, and the Emergence of the Federal Republic of Mexico, 1808–1824*. Stanford (Ca.), 2012; *Chiaramonte J.C. Nación y estado en Iberoamérica: El lenguaje político en tiempos de las independencias*. Buenos Aires, 2004; *Breña R. El primer liberalismo español y los procesos de emancipación de América, 1808–1824*. México, 2006; *Adelman J. Sovereignty and Revolution in the Iberian Atlantic*. Princeton (N.J.), 2006; *McFarlane A. War and Independence in Spanish America*, N.Y., 2014. В недавней отечественной подробной обобщающей работе война за независимость Испанской Америки описана по сути в традиционном для советской литературы второй половины 1950–1980-х гг. ключе – как обусловленная объективными социально-экономическими причинами и колониальным гнетом национально-освободительная и буржуазная революция, чьи цели не были до конца достигнуты: Война за независимость Латинской Америки / Отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2011. Обзоры историографии см. в: *Paquette G. The Dissolution of the Spanish Atlantic Monarchy* // *The Historical Journal*. 2009. Vol. 52.

№ 1. P. 175–212; *McFarlane A. La caída de la monarquía española y la independencia hispanoamericana* // *Las independencias hispanoamericanas: interpretaciones 200 años después* / Ed. par M. Palacios. Bogotá, 2010. P. 31–59.

- ¹³ Важнейшие работы о Миранде: *Robertson W.S. Francisco de Miranda and the Revolutionizing of Spanish America* // *American Historical Association. Annual Report for 1907*. Washington, 1909. Vol. I. P. 189–540; *Idem. The Life of Miranda*. 2 vols. N.Y., 1929; *Parra-Pérez C. Miranda et la révolution française*. 2 vols. P., 1925; *García L., S.J. Francisco de Miranda y el antiguo regimen español*. Caracas, 1961; *Rodríguez M. "William Burke" and Francisco de Miranda: The Word and the Deed in Spanish America's Emancipation*. Lanham (Md.), 1994; *Zeuske M. Francisco de Miranda und die Entdeckung Europas: Eine Biographie*. Münster; Hamburg, 1995; *Castillo Didier M. Grecia y Francisco de Miranda. Precursor, héroe y mártir de la independencia hispanoamericana*. Santiago, 1995 (2002); *Polanco Alcántara T. Francisco de Miranda. ¿Don Juan o Don Quijote?* Caracas, 1997 (указан 1996); *Henríquez [Uzcátegui] G. Historia de un archivo Francisco de Miranda. Reconstitución de la memoria*. Caracas, 2001 (2008); *Racine K. Francisco de Miranda, a Transatlantic Life in the Age of Revolution*. Wilmington (Del.), 2003; *Bohórquez [Morán] C. Francisco de Miranda: Precursor de las independencias de la América Latina*. 3a. ed. Caracas, 2006 (оригинальное издание на французском языке – P., 1998; русский перевод: *Бооркес [Моран] К. Франсиско де Миранда. Предтеча латиноамериканской независимости*. М., 2013); *Hernández González M. Francisco de Miranda y su ruptura con España*. Caracas, 2006 (параллельное изд.: Tenerife, 2006); *Las independencias de América Latina: génesis, proceso y significado actual* / Coord. y ed. por C. Bohórquez. Caracas, 2009; *Quintero [Montiel] I. El hijo de la panadera. Francisco de Miranda*. Caracas, 2014; *Альперович М.С. Франсиско де Миранда в России*. М., 1986; *Исэров А.А. Североамериканские связи Франсиско де Миранды* // *Американский ежегодник* – 2012. М., 2013. С. 164–192; *Американский ежегодник* – 2013. М., 2013. С. 60–80; *Американский ежегодник* – 2014. М., 2014. С. 140–156. Популярны очерки на русском языке (их тексты почти целиком совпадают): *Лаврецкий И. (Григулевич И.Р.) Миранда*. М., 1965; *Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость Испанской Америки*. М., 1976. На мой взгляд, лучшей, наиболее полной биографией Миранды, несмотря на отдельные неточности, остается двухтомник первооткрывателя архива Миранды Уильяма Спенса Робертсона (1872–1955). Нужно

- подчеркнуть, что сравнительно новая книга канадской исследовательницы Карен Расин изобилует ошибками, на часть которых я указал в цитирующей выше статье. Обнаруженный только в 1922 г. огромный архив Миранды издан целиком и с указателем, правда, без комментария и с большим числом опечаток: *Archivo del general Miranda / Dirig. y revisada por V Davila. Caracas, 1929–1938. T. 1–15; La Habana, 1950. T. 16–24* (далее: AGM). Недавно под руководством Кармен Бооркес был запущен сайт, на котором архив отсканирован целиком: www.fransiscodemiranda.org (дата обращения: 7.11.2017). Ниже ссылки даются на печатное издание, а в скобках – на архив, названный самой Мирандой *Colombeia*.
- ¹⁴ [Mill J.] Emancipation of Spanish America [Review of: Lettre aux Espagnols-Américains. Par un de leurs Compatriotes [Juan Pablo Viscardo y Guzman]. A Philadelphie, [1799]] // *Edinburgh Review*. 1808 – 1809. Vol. XIII. № 26. P. 286 (расширенную версию статьи см. в: *Antepara J.M. South American Emancipation. Documents, Historical and Explanatory, shewing the designs which have been in progress and the exertions made by General Miranda, for the South American Emancipation, during the last twenty-five years. L., 1810. P. 14*).
- ¹⁵ *Hernández González M. Op. cit.; García L., S.J. Op. cit. P. 217–257.*
- ¹⁶ Последнее свидетельство см.: Volume compiled by Lord Clanwilliam [Diary], [ca. 1870] – Public Records of Northern Ireland (далее – P.R.O.N.I.). D3044/F/13. P. 240 [Apr. 1843].
- ¹⁷ [Quatremère de Quincy A.C.] Précis pour Miranda. P.: Chez Barrois l'aîné, [1794]. P. 9–10; AGM. T. XII. P. 433 (Colombeia. *Revolución Francesa*. T. XV. F. 172–177v. На ф. 172 рукой Миранды надписано авторство текста). Катрмер де Кенси посвятил Миранде свое важнейшее сочинение об охране памятников архитектуры и искусства: *Quatremère de Quincy A.C. Lettres à Miranda sur le déplacement des monuments de l'art de l'Italie (1796) / Introduction et notes par E. Pommier. P., 1989.*
- ¹⁸ О кризисе см.: *Manning W.R. The Nootka Sound Controversy. Washington, D.C., 1905.*
- ¹⁹ *Parra-Peréz C. Op. cit.*
- ²⁰ Франсиско де Миранда – Андресу Фрёбергу (*Andres Fröberg*), 5 августа 1792: AGM. T. VII. P. 60 (Colombeia. *Viajes*. T. XX. F. 86–86v).
- ²¹ Миранда надеялся, что официальный Париж сможет профинансировать экспедицию после выплаты Соединенными Штатами своего долга Франции: *Miller M. Envoy to the Terror: Gouverneur Morris and the French Revolution. Washington, D.C., 2005. P. 122–131.* В подробной советской истории Французской революции Ю.Я. Мошковская даже утверждала, что Бриссо якобы «направил одного из командиров армии Дюмуре, Миранду, на его родину – в Испанскую Америку – для поднятия там восстания»: Французская буржуазная революция. 1789–1794 / Под ред. В.П. Волгина, Е.В. Тарле. М.; Л., 1941. С. 263.
- ²² AGM. T. XII. P. 1, 41–62, 62–63, 344–345, 352–354, 448–449. (Colombeia. *Revolución Francesa*. T. III. F. 81; T. XIII. F. 88–114; T. XIV. F. 88, 46; T. XV. F. 61–62v, 134).
- ²³ *Opinion du général Miranda sur la situation actuelle de la France et sur les remèdes convenables à ses maux. P., [1795] // AGM. T. XIV. P. 387–401.*
- ²⁴ AGM. T. XV. P. 404 (Colombeia. *Negociaciones*. T. II. F. 219v). Перевод: *Альперович М.С.* Североамериканская республика после Версальского мира 1783 года глазами очевидца // *Американский ежегодник* – 1998. М., 1999. С. 68. Подобные мысли Миранда высказал в письме Александру Гамильтону от 6 апреля 1798 г.: AGM. T. XV. P. 235 (Colombeia. *Negociaciones*. T. I. F. 160v); *Papers of Alexander Hamilton / Ed. by H.C. Syrett. 27 vols. N.Y., 1961–1987. Vol. XXI. P. 401.*
- ²⁵ AGM. T. VII. P. 65–66 (Colombeia. *Viajes*. T. XXVI. F. 133–133v); *Robertson W.S. Miranda's Testamentary Dispositions // The Hispanic American Historical Review*. 1927. Vol. 7. № 3. P. 281–283.
- ²⁶ *Extrait du Moniteur: № 350 – Liste des Personnes déportés par le decret du 18 Fructidor An 5 – 4 Sept^{re}. 1797 // AGM. Vol. XIV. P. 287–288* (Colombeia. *Revolución Francesa*. T. XVII. F. 50–50f); *Олар А.* Политическая история Французской революции. Происхождение и развитие демократии и республики (1789–1804) / Пер. с фр. Н. Кончевской. М., 1902 [1901]. С. 797–798. О перевороте в целом среди работ на русском языке см.: *Погосян В.А.* Переворот 18 фрюктидора V года во Франции. Ереван, 2004; *Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства: Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016. С. 454–496.
- ²⁷ О 25 революционерах Миранда скажет посланнику США в Великобритании Руфусу Кингу (1755–1827) 30 января 1798 г.: *Life and Correspondence of Rufus King Comprising His Letters, Private and Official. His Public Documents and His Speeches / Ed. by Ch.R. King. 6 vols. N.Y., 1900. Vol. III. P. 557.*
- ²⁸ Так называлась в Севилье должность коррихидора, который представлял королевский надзор над судами и администрацией.
- ²⁹ *Villanueva C. Historia y diplomacia. Napoléon y la Independencia de América. P., [1911 или 1912]. P. 325–333; Adams J. Works. 10 vols. Boston, 1850–1856. Vol. I. Appendix G. P. 679–684* (Massachusetts Historical Society (Boston). *Adams Family Papers. Reel 387, XIX, 175–175f*); AGM. T. XV. P. 198–205 (Colombeia. *Negociaciones*. T. I. F. 146v–149v). Выражаю благодарность Конраду Райту (*Conrad Wright*) за предоставленную копию рукописи из Масачусетского исторического общества.

- ³⁰ Для сравнения, чтобы оценить реалистичность плана: ежегодные доходы британского бюджета в 1798–1800 гг. составляли от 26,946 до 31,783, расходы – от 47,422 до 50,991 млн фунтов стерлингов (доля военных трат колебалась от 58,80 до 62,10 %), численность британской армии в момент вступления в войну с Францией в 1793 г. составляла ок. 40 тыс. солдат, но в последующие годы стремительно росла, достигнув к 1813 г. 250 тыс. чел., численность британского флота в 1790-е гг. колебалась от 120 до 140 тыс. моряков, численность Армии США к 16 июля 1798 г. составляла 4 173 чел., но затем, во время обострения отношений с Францией, была увеличена до 14 421 чел., а в феврале-мае 1800 г. сокращена до 4 436 чел. См.: *Mitchell B.R. British Historical Statistics. L., 1988. P. 577, 580; Gates D. The Transformation of the Army, 1793–1815 // The Oxford History of the British Army / Gen. ed. D. Chandler. Oxford, 1996. P. 133; 1 Stat. 604, 605; 2 Stat. 7; 2 Stat. 85, 86.*
- ³¹ Бумаги Дюперу (и, таким образом, образцы его почерка) хранятся в: Archives Nationales de France (далее – A.N.F.). F/7/6245; F/7/6246. Иногда фамилию Дюперу читали как Дюперон (*Dupéron*), и именно под таким именем он вошел в книгу Парра-Переса. См.: *Dupéron. Aux Auteurs du Journal // Journal de Paris. 23 nivose de l'an IV (13.01.1796) – AGM. T. XIV. P. 406–408 (Colombeia. Revolución Francesa. T. XVII. F. 44–45v).*
- ³² Massachusetts Historical Society (Boston). Adams Family Papers. Reel 387, XIX, 175f.
- ³³ *Projet de Constitution pour les Colonies hispano-américaines // I progetti costituzionali di Francisco de Miranda (1798–1808). Testi e index verborum / A cura di P. Mariani Biagini, L. Parenti, L. Reverso. Introduzione di P. Catalano. Roma; Firenze, 2012. P. 19–22. Перевод на испанский язык см.: América espera / Selección, Prólogo y Títulos de José Luis Salcedo Bastardo. Caracas, 1982. P. 208–210. Перевод на русский язык см.: Проект Конституции для испано-американских колоний // Алексеева Т.А. Римское публичное право как источник конституционных проектов Франсиско де Миранды // Сравнительно-правовой подход при анализе источников права. СПб., 2010. С. 51–54. Единственный экземпляр конституционного проекта 1797 г. написан рукой Дюперу и хранится в бумагах Питта-младшего. В архиве Миранды его текст должен был быть помещен вслед за «Парижским актом» в рубрике под 1797 г., но вслед за написанным рукой Миранды заголовком *Esquisse de Constitution* оставлен пустой лист: AGM. T. XV. P. 205 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 150). Мое уточнение датировки Мигеля Батльори (не 1798, а 1797 г.) см.: *Исэров А.А. Указ. соч. С. 182; I progetti costituzionali di Francisco de Miranda (1798–1808). Testi e index verborum. P. 5 (уточнение включено в это издание уже после того, как была напечатана обложка книги, в названии которой указан 1798 г.). Ср.: Batllori M. El abate Viscardo: Historia y mito de la intervención de los jesuitas en la independencia de Hispanoamérica. Madrid, 1953. P. 140; Idem. Sobre la cronología de los Proyectos constitucionales de Don Francisco de Miranda // El Pensamiento constitucional de Latinoamérica, 1810–1830. 5 tomos. Caracas, 1962. T. 5. P. 305–315.**
- ³⁴ Александр Гамильтон – Джеймсу Мак-Генри, 27 января – 11 февраля 1798 г. // *Papers of Alexander Hamilton. Vol. XXI. P. 345 (цит. по: McDonald F. Alexander Hamilton: A Biography. N.Y., 1979. P. 338); Lysan G.L. Alexander Hamilton and American Foreign Policy: A Design for Greatness. Norman (Ok.), 1970. P. 330; Chernow R. Alexander Hamilton. N.Y., 2004. P. 566. Джеймс Мак-Генри – Джону Адамсу, 15 февраля 1798 г. // Massachusetts Historical Society (Boston). Adams Family Papers. Reel 387. XLVIII, 267–267 с.*
- ³⁵ В цитировавшемся выше письме Миранды Гамильтону от 1 апреля 1797 г. не содержится ни одного намека на такой план.
- ³⁶ A.N.F. F/7/6285. Dos. 5819; Parra-Peréz C. Op. cit. P. 383–384.
- ³⁷ AGM. T. XV. P. 264–265 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 150v).
- ³⁸ Ibid. P. 266 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 151v).
- ³⁹ Villanueva C. A. Historia y diplomacia. Napoléon y la Independencia de América. P., [1911/1912]. P. 85–87 (по экземпляру в бумагах Питта-младшего; перепечатано в: AGM. T. XIV. P. 459–460). В оставленной в архиве Миранды копии, написанной рукой Дюперу, как и в «Парижском акте», зачеркнуты слова о «Хунте депутатов...»: AGM. T. XV. P. 209–211 (Colombeia. Negociaciones. T. II. F. 29). См. также: Франсиско де Миранда – Уильяму Питту-м., 19 марта 1799 г. // AGM. T. XV. P. 348 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 181). Следует сказать, что в испанской политико-правовой системе термин «колония» не употреблялся.
- ⁴⁰ AGM. T. XV. P. 265–269 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 150v–154); Robertson W.S. Op. cit. Vol. I. P. 165–170; Idem. Francisco de Miranda and the Revolutionizing of Spanish America. P. 318–319.
- ⁴¹ Life and Correspondence of Rufus King. Vol. III. P. 555–561. В бумагах Кинга сохранилась копия статей 9–12 «Парижского акта»: New-York Historical Society. Rufus King Papers. Vol. 26. Folder 1. F. 48–48 v.
- ⁴² Adams J. Op. cit. Vol. VIII. P. 569–572; AGM. T. XV. P. 227–229.
- ⁴³ Джон Адамс – Джеймсу Ллойд, 26 марта 1815 г. // Adams J. Op. cit. Vol. X. P. 242.

- ⁴⁴ Франсиско де Миранда – Ньюпорту, 29 января 1798 г. // AGM. T. XV. P. 211 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 152v). Имя Альфонса Пелисье больше не присутствует в архиве Миранды, но мы знаем о Франсуазе Пелисье – парижской служанке венесуэльца, переписка с которой продолжалась вплоть до 1805 г.: AGM. T. XIII. P. 289–317 (Colombeia. Revolución Francesa. T. XVIII. F. 237–293v).
- ⁴⁵ См.: De Conde A. The Quasi-War: The Politics and Diplomacy of the Undeclared War with France, 1797–1801. N.Y., 1966.
- ⁴⁶ Adams J. Op. cit. Vol. VIII. P. 584–585.
- ⁴⁷ Robertson W.S. Francisco de Miranda. Vol. I. P. 190–191; Batllori M. El abate Viscardo. P. 295.
- ⁴⁸ Наиболее подробное изложение см.: Robertson W.S. Op. cit. Vol. I. P. 161–292; Исэров А.А. Указ. соч. С. 183–192.
- ⁴⁹ См.: Исэров А.А. Указ. соч. С. 60–80, 140–156.
- ⁵⁰ Сегодня Джеймса Милля помнят больше как отца Джона Стюарта Милля. Существует единственная его биография: Bain A. James Mill: A Biography. L., 1882. См.: Джеймс Милль – Франсиско де Миранде, декабрь 1808; 4 января, январь, конец мая 1809 г. // AGM. T. XXII. P. 143, 183–184, 357 (Colombeia. Negociaciones. T. XIV. F. 240; T. XV. F. 23–24v; T. XVI. F. 145). Об интересе Бенатам к Испанской Америке см.: Williford M. Jeremy Bentham on Spanish America: an Account of his Letters and Proposals to the New World. Baton Rouge (La.), 1980.
- ⁵¹ [Mill J.] Emancipation of Spanish America [review of: [Viscardo y Guzmán J.P.] Lettre aux Espagnols Américains. Par un de leurs Compatriotes. A Philadelphie] // Edinburgh Review. 1809. № XXVI. P. 289–292 (расширенную версию статьи см. в: Antepara J.M. Op. cit. P. 18–20). Свидетельство перепечатано в: Bristed J. Hints on the national bankruptcy of Britain, and on her resources to maintain the present contest with France. N.Y., 1809. P. 410–413.
- ⁵² [Mill J.] Molina's Account of Chili [review of: The Geographical, Natural, and Civil History of Chili, by Abbé Don J. Ignatius Molina; with Notes from the Spanish and French Versions; and an Appendix, containing copious Extracts from the Araucana of Don Alonzo de Ercilla. Translated from the Original Italian, by an American Gentleman. 2 vols. Middletown (Conn.) 1808] // Edinburgh Review. 1809. № XXVIII. P. 340, 345, 336–340. По мнению современных демографических историков, население Испанской Америки к 1800 г. составляло, напомним, не менее 13,5 млн чел. Александр фон Гумбольдт оценил его в 1823 г. в 16,785 млн чел.: Voyage de Humboldt et Bonpland. Première Partie. T. III. P., 1825. P. 64. В распоряжении самого Миранды имелись подсчеты от 1794 г., оценивавшие население Испанской Америки в 14,8 млн чел. (18,6 млн чел., если включить неучтенных индейцев), а в начале 1808 г. он сам называл число 15–20 млн чел., склоняясь к 18 млн: AGM. T. XV. P. 164 (Colombeia. Negociaciones. T. II. F. 141); Correspondence, Despatches, and Other Papers of Viscount Castlereagh, Second Marquess of Londonderry / Ed. by Ch.W. Vane, Marquess of Londonderry. 12 vols. L., 1850–1853. Vol. VII. P. 409 (P.R.O.N.I. D3030/2594. F. 99); AGM. T. XXI. P. 22–23 (Colombeia. Negociaciones. T. XII. F. 170–170v).
- ⁵³ Франсиско де Миранда – виконту Кэстльри, 10 января 1808 г. // Correspondence of Viscount Castlereagh. Vol. VII. P. 405–426 (P.R.O.N.I. D3030/2594. F. 89–107v); AGM. T. XXI. P. 18–35 (Colombeia. Negociaciones. T. XII. F. 165–174v).
- ⁵⁴ Burke W. South American Independence: or, the Emancipation of South America, the glory and interest of England. L., 1807; Idem. South American Emancipation. Additional Reasons, for our immediately emancipating Spanish America, deduced from the... present crisis: and containing valuable information, respecting the late important events, both at Buenos Ayres, and in the Caraccas: as well as with respect to the present disposition and views of the Spanish Americans: being intended as a supplement to "South American Independence"... 2nd ed., enl. L., 1808. Работа Уильяма Берка в поддержку Миранды – единственное, что мы пока знаем об этом человеке. До конца не убедительная гипотеза Марио Родригеса, что под именем Уильяма Берка скрывался Джеймс Милль: Rodríguez M. Op. cit.
- ⁵⁵ [Dupéron L.] Notice historique sur le général Miranda, ses projets d'émancipation de l'Amérique du Sud et le rôle que l'Angleterre y devoit jouer. [P., 1799/1800] // A.N.F. F/7/6318/B. P. 8. Текст частично и с ошибками опубликован в: Ô'Kelly de Galway A. Les généraux de la révolution: F. de Miranda. P., 1913. P. 103–113. Публикация по копии, оказавшейся в Архиве Индий в Севилье: Batllori M. El abate Viscardo. Nueva ed. Madrid, 1995. P. 290–299 (в первом издании книги в 1953 г. Батльори приводит текст по оригиналу из A.N.F. – P. 285–293).
- ⁵⁶ Parra-Pérez C. Op. cit. P. 396–408 (с транслитерацией Dupéron); Hauterive E., de. Figaro-policié: un agent secret sous la Terreur. P., 1928. P. 202–226, 228, 245; Conspiration anglaise. T. I. P., 1801. P. 198, passim; Dossonville J.-B. Causes secrètes de la detention du citoyen D'Ossonville[,] l'un des déportés du 18 Fructidor[,] à la forteresse d'Olmütz En Moravie. P., 17.10.1801 // A.N.F. F/7/6318/B. Миранда в письме Питту-младшему утверждал, что Дюперу был завербован французскими эмигрантами в Великобритании: Франсиско де Миранда – Уильяму Питту, 13 июня 1805 г. // AGM. T. XVII. P. 216 (Colombeia. Negociaciones. T. V.

- F. 286v). Дюперу был завербован после ареста в марте 1798 г. в Лондоне. Успешно скрыв свое раннее появление на Британских островах, он известил Миранду о своем прибытии только 25 июля после якобы двух месяцев тяжелого пути: Луи Дюперу – Франсиско де Миранде, 25 июля 1798 г., Ярмут // AGM. T. VI. P. 296–297 (Colombeia. Viajes. T. XXIV. F. 29–29v); Sparrow E. The Alien Office, 1792–1806 // The Historical Journal. 1990. Vol. 33. № 2. P. 377–378; Eadem. Secret Service under Pitt's Administrations, 1792–1806 // History. 1998. Vol. 83. № 270. P. 291.
- ⁵⁷ Педро Хосе Каро – Мариано Луису де Уркихо, 31 мая 1800 г., Гамбург // Batllori M. El abate Viscardo. P. 295 (по изд. 1953 г.).
- ⁵⁸ Эта должность была введена только в XVIII в. под влиянием французского опыта. Назначаемые королем интенданты отвечали за финансы и налоги вновь образованных интендансий, став проводниками хозяйственных реформ Бурбонов.
- ⁵⁹ Ruta de Cadiz a Madrid con el Reg^{to}. de la Princesa año de 1778 // AGM. T. I. P. 124 (Colombeia. Viajes. T. II. F. 191)
- ⁶⁰ Batllori M. Op. cit. P. 296n.
- ⁶¹ El Evangelio en triunfo o Historia de un Filósofo desengañado. 4 tomos. Valencia: Hermanos de Orga, 1797–1798. Первое издание – чрезвычайная библиографическая редкость, но уже в 1798 г. книга была переиздана в Мадриде, а в 1803 г. вышло уже 8-е издание. В 1805 г. с 7-го издания был сделан французский перевод: Triomphe de l'Évangile ou Mémoires d'un Homme du monde, revenu des erreurs du Philosophisme moderne; ouvrage où l'on combat d'une manière victorieuse les sophismes de l'Incrédulité, et dans lequel on démontre la vérité de la Religion Catholique. Traduit de l'Espagnol, sur la septième Édition, par J.F.A. B[uynard] des É[chelles]. 4 vols. Lyon: Chez Bruyset aîné et Buynand, 1805. На русский язык книгу перевел знаменитый мистик и масон А.Ф. Лабзин: Торжество Евангелия, или Записки светского человека, обратившагося от заблуждений новой философии, Сочинение, в котором победоносным образом поражаются лжемудрствования неверия и в коем доказывается истина христианской веры / Переведено с испанского на французский с седьмого издания, а с французского на российский. В 4-х частях. СПб., 1821–1822.
- ⁶² См.: Pedices Blas L. Pablo de Olavide (1725–1803), el ilustrado. Madrid, 1993; Israel J. Democratic Enlightenment: Philosophy, Revolution, and Human Rights 1750–1790. N.Y., 2011. P. 389–395; Шоню П. Цивилизация классической Европы / Пер. с фр. Екатеринбург, 2005. С. 263; Ведюшкина С.В. Интеллектуальная культура и Просвещение // История Испании. В 2-х тт. М., 2012–2014. Т. 2. С. 95; и др.
- ⁶³ Джон Адамс – Джеймсу Ллойд, 26 марта 1815 г. // Adams J. Op. cit. Vol. X. P. 142–143.
- ⁶⁴ AGM. T. V. P. 103, 111; T. VI. P. 27 (Colombeia. Viajes. T. IV. F. 213, 233–234; Viajes. T. XVIII. F. 218). Один исследователь делает на редкость смелое заключение, считая, что это мимолетное упоминание дель Посо и Сукре в бумагах за 1790 г. – свидетельство его участия в переговорах Миранды с Питтом-младшим во время Нутка-Зундского кризиса. Каким образом действующий офицер испанской армии мог самовольно отправиться в столицу иностранного государства, с которым, кстати, его страна стояла на грани войны, автор не объясняет: Grisanti Ortega Á. Miranda: Precursor del Congreso de Panamá y del Panamericanismo. El Congreso de París de 1797: Origen del Derecho Internacional Hispanoamericano (documentos inéditos). Caracas, 1954. P. 92.
- ⁶⁵ Gil Novales A. Diccionario biográfico de España (1808–1833): de los orígenes del liberalismo a la reacción absolutista. 3 tomos. Madrid, 2010.
- ⁶⁶ AGM. T. I. P. 10; T. VI. P. 42 (Colombeia. Viajes. T. I. F.13–13v; Viajes. T. XVIII. F. 167).
- ⁶⁷ Amunátegui M.L. Don Manuel de Salas. 3 t. en 1 v. Santiago de Chile, 1895. P. 76, passim.
- ⁶⁸ Índice Biográfico de España, Portugal e Iberoamérica. 3a ed., corregida y ampliada. 10 Bd. München, 2000.
- ⁶⁹ Batllori M. Op. cit. P. 109–114.
- ⁷⁰ Lynch J. Origins of Spanish American Independence // Cambridge History of Latin America. Vol. III. P. 43–45; Созина С.А. Народные антиколониальные движения в Испанской Америке (XVI–XVIII века) // История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века / Отв. ред. Н.М. Лавров. М., 1991. С. 139; Kinsbrunner J. The Spanish-American Independence Movement. 1973. Hinsdale (Ill.). P. 36–43; McFarlane A. Colombia before Independence: Economy, Society and Politics under Bourbon Rule. Cambridge, 1993. P. 283–293; Zeuse M. The French Revolution in Spanish America // The Routledge Companion to the French Revolution in World History / Ed. by A. Forrest, M. Middell. Abingdon, 2016. P. 81–82; Gomez Hoyos R. La revolución granadina de 1810. Idearia de una generación y de una época. 1781–1821. 2 t. Bogotá, 1962. T. I. P. 205–274, 275–312; Cacia Prada A. Yo soy Nariño. Bogotá, 2008; Simmons M. E. Santiago F. Puglia, An Early Philadelphia Propagandist for Spanish American Independence. Chapel Hill (N.C.), 1977; Grases P. La conspiración de Gual y España y el ideario de la independencia. Caracas, 1949; Gual y España. La Independencia frustrada / Ed. por J.C. Rey, et al. Caracas, 2008; Michelena C.L. Reformas y rebeliones en la crisis del Imperio borbónico. Dos intentos revolucionarios ilustrados: De San Blas (Madrid, 1795) a La Guaira (1797). Ph.D. Universidad de Sevilla, 2007.

- ⁷¹ AGM. T. XV. P. 104; T. XVI. P. 31 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 123, 222).
- ⁷² См.: *Bowman Ch. H., Jr.* Manuel Torres, A Spanish American Patriot in Philadelphia, 1796–1822 // *Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1970. Vol. 94. № 1. P. 26–53; *Исэров А.А.* США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. М., 2011. С. 22, 26, 96–97, 110–113, 192–193.
- ⁷³ *Ely R.T.* Cuando reinaba su majestad el azúcar: estudio histórico-sociológico de una tragedia latinoamericana: el monocultivo en Cuba, origen y evolución del proceso. Buenos Aires, 1963. P. 93–95. Нужно заметить, что именно интерес креольской верхушки к основанному на рабском труде сахарному хозяйству стал важнейшей причиной сохранения власти Испании на Кубе во время Войны за независимость 1810–1826 гг.: *Dominguez J.I.* *Insurrection or Loyalty: The Breakdown of the Spanish American Empire*. Cambridge (Ma.), 1980.
- ⁷⁴ AGM. T. XV. P. 348–349 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 184, 186).
- ⁷⁵ AGM. T. XIII. P. 21 (Colombeia. Revolución Francesa. T. XI. F. 40–40v).
- ⁷⁶ AGM. T. XIII. P. 21, 109–110 (Colombeia. Revolución Francesa. T. XI. F. 39–30v; T. XVI. F. 44–44v); О Хоце де Луго см.: *Demerson J.* Un canario diplomático y hombre de negocios: Don José de Lugo-Viña y Molina. La Laguna, 1988.
- ⁷⁷ Дружба Миранды и Тернбулла восходит, безусловно, к весне 1777 г. (посещение жившим тогда на Гибралтаре Тернбуллом Кадиса) или, возможно, к декабрю 1775 г. (посещение Мирандой Гибралтара). Ср.: *Robertson W.S.* Op. cit. Vol. I. P. 17–18.
- ⁷⁸ AGM. T. XV. P. 158, 177, 179–180 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 144v–145v).
- ⁷⁹ Джон Тернбулл (*Turnbull*) – Франсиско де Миранде, 11 мая 1799 г., 5 февраля 1800 г.; General Miranda in Account Current with Turnbull Forbes & Co. with Interest to 10th October 1800 // AGM. T. VII. P. 130–132, 133; T. XVI. P. 233–234 (Colombeia. Viajes. T. XXII. F. 185, 183–183v; Negociaciones. T. III. F. 225–228). 20 марта 1798 г. Миранда и Каро «назначили» именно Тернбулла и его компаньона Джона Форбса полноправными «представителями» «испаноамериканского народа» (*Pueblo Americano-español*), «провинций и городов» (*Provincias, villas y ciudades*) Испанской Америки в случае их отсутствия в Лондоне: AGM. T. XVI. P. 37–39 (Colombeia. Negociaciones. T. II. F. 43–44).
- ⁸⁰ [Dipérrou L.] Op. cit. // A.N.F. F/7/6318 B. P. 8.
- ⁸¹ Педро Каро – британскому кабинету министров, 15 октября 1797 г. // AGM. T. XV. P. 185 (Negociaciones. T. I. F. 172 – копия рукой Дюперу).
- ⁸² AGM. T. XVII. P. 87 (Colombeia. Negociaciones. T. V. F. 88).
- ⁸³ AGM. T. XV. P. 372–373, 378–379 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 87; T. II. F. 213); Correspondence of Viscount Castlereagh. Vol. VII. P. 273–275 (P.R.O.N.I. D3030/987/1–D3030/988 – оригинал собственноручного письма Миранды Мелвиллу и перевод письма Гуаля на английский язык рукой секретаря Миранды Томаса Молини); *Robertson W.S.* Op. cit. Vol. I. P. 192–194. См. также письма конца 1799 – середины 1801 гг. (последнее письмо Миранда отправил уже после смерти Гуаля): AGM. T. XV. P. 382–383; T. XVI. P. 5–8, 45, 77–78, 86, 197–198 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 95–96v; T. II. F. 218–219v, 285–285v, 296; T. III. F. 158); *Michelena C.L.* Op. cit. P. 260–264 (о переданных Каро письмах).
- ⁸⁴ *Vicuña Mackenna B.* El ostracismo del jeneral D. Bernardo O'Higgins. Escrito sobre documentos inéditos i noticias auténticas. Valparaiso, 1860. P. 49–53; Epistolario de D. Bernardo O'Higgins / Anotado por E. de la Cruz. 2 tomos. Santiago de Chile, 1916–1919[1920]. T. I. P. 29–32; Archivo de don Bernardo O'Higgins. 37 tomos + 2 append. (cont.). Santiago de Chile, 1946–2008. T. I. P. 19–29.
- ⁸⁵ *Vicuña Mackenna B.* Op. cit. P. 49; Epistolario de D. Bernardo O'Higgins. T. I. P. 32n; Archivo del General O'Higgins. T. I. P. 29. Интересно, что если в публикации Викиуни Маккенны сказано о «Бехарано, Каро, Иснарди и других», то в *Epistolario* и *Archivo* этот фрагмент приводится без имени Иснарди: «Бехарано, Каро... и других».
- ⁸⁶ *Rodríguez O., J.E.* Monarquía, constitución, independencia y república: la transición de Vicente Rocafuerte del antiguo al nuevo régimen, 1783–1832. México, 2008.
- ⁸⁷ Педро Каро – Франсиско де Миранде, 10 июня 1799 г., Тринидад // AGM. T. VI. P. 363 (Colombeia. Viajes. T. XXIII. F. 157–159v).
- ⁸⁸ См., например: *Vannini de Gerulewicz M.* La verdadera historia de Francisco Isnardi: español, ideólogo, forjador y héroe de la independencia venezolana. Ceuta, 2001.
- ⁸⁹ *Riva Agüero J., de la.* Don José Baquijano y Carrillo // Obras completas de José de la Riva Agüero. 25 tomos. Lima, 1962–2015. T. VII. P. 62–66; *Burkholder M.A.* Politics of a Colonial Career: José Baquijano and the Audiencia of Lima. Albuquerque (N.M.), 1980; *Enríquez Agrazar L.R.* De colonial a nacional: la carrera eclesiástica del clero secular chileno entre 1650 y 1810. México, 2006. P. 89, 231–232, 90–93, 252–253, 351–352.
- ⁹⁰ Еще один «мирандовский миф», восходящий к интерпретации приведенных выше слов О'Хиггинса про «Великое/Большое американское собрание» и сохранившийся в историографии до наших дней (*Vicuña Mackenna B.* Op. cit. P. 49; *Racine K.* Op. cit. P. 194), объединяет эти встречи в доме Миранды в масонскую ложу, возможно, с филиалами в

- Испании и Испанской Америке. Этот миф подробно разбирает и разоблачает Кармен Бооркес: *Бооркес К.* Указ. соч. С. 201–216 (следует, впрочем, заметить, что автор в своем цитировании допускает неточности, перечисление которых увело бы нас от темы).
- ⁹¹ Франсиско де Миранда – Уильяму Питту-младшему, 25 ноября 1799 г. (с вложением текста Фермина де Варгаса от 20 ноября) // AGM. T. XV. 388–391 (Colombeia. Negociaciones. T. II. F. 26).
- ⁹² О Вискардо и Гусмане см.: *Batllori M.* Op. cit.; *Los escritos de Juan Pablo Viscardo y Guzmán: Precursos de la independencia hispanoamericana* / Ed. by M.E. Simmons. Caracas, 1983.
- ⁹³ AGM. Vol. II. P. 10–107; Vol. IV. P. 147–184 (Colombeia. Viajes. T. VIII. F. 163–277v; T. XVI (p. 65–193). F. 115v–164).
- ⁹⁴ AGM. T. XV. P. 98–102 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 121v–123; T. I. 201–206v).
- ⁹⁵ Франсиско де Миранда – Уильяму Питту-младшему, 28 января 1791 г. // AGM. T. XV. P. 128–129 (Colombeia. Negociaciones. T. I. F. 237–237v); *Correspondence of Viscount Castlereagh*. Vol. VII. P. 413.
- ⁹⁶ См.: *Batllori M.* Op. cit. P. 58–61 *passim*.
- ⁹⁷ Например: *Dupéron*. Aux Auteurs du Journal // *Journal de Paris*. 23 nivose de l'an IV (13.01.1796) – AGM. T. XIV. P. 406–408 (Colombeia. Revolución Francesa. T. XVII. F. 44–45v).
- ⁹⁸ *Baralt R.M., Diaz R.* Resumen de la historia de Venezuela, desde el año de 1797 hasta el de 1830. 3 tomos. P., 1841. T. I. P. 22.
- ⁹⁹ *Restrepo J.M.* Historia de la revolución de la República de Colombia. 10 tomos. Besanzon, 1858. T. I. P. 501. О влиянии Баральта и Диаса см.: *Ibid.* P. VIII. В первом издании книги (P., 1827) упоминания о «Парижском акте» нет.
- ¹⁰⁰ *Viciña Mackenna B.* Op. cit. P. 48–49. См. также цит. в: *Becerra R.* Ensayo histórico documentado de la vida de Don Francisco de Miranda. 2 tomos. Caracas, 1896. T. II. P. 19–20.
- ¹⁰¹ *Albornoz Peralta O.* El pensamiento avanzado de la emancipación: las ideas del procer. Guayaquil, 1987. P. 146; *Padrón Iglesias W.* La masonería, un punto sombrío en la trayectoria de Francisco de Miranda // *Latinoamérica. Revista de Estudios Latinoamericanos* (Universidad Nacional Autónoma de México). 2015. T. 61. № 2. P. 19.
- ¹⁰² *Becerra R.* Op. cit. T. I. P. 54–61; *El General Miranda por el Marqués de Rojas*. P., 1884. P. xxiv.
- ¹⁰³ *Mancini J.* Bolívar et l'émancipation des colonies espagnoles, des origines à 1815. P., 1912. P. 182, *passim*. Сам Лобо не говорит ни о «Парижском акте», ни о дель Посо и Сукре и Саласе: *Lobo M.* Historia general de las antiguas colonias hispano-americanas desde su descubrimiento hasta el año mil ochocientos. 3 tomos. Madrid, 1875.
- ¹⁰⁴ *Villanueva C.* Op. cit. P. 85.
- ¹⁰⁵ *Gil Fortoul J.* Historia constitucional de Venezuela. 2 tomos. Berlin, 1907–1909. T. I. P. 96–106.
- ¹⁰⁶ *Idem.* Francisco de Miranda and the Revolutionizing of Spanish America // *American Historical Association. Annual Report for 1907*. Washington, D.C., 1909. Vol. I. P. 320; *Robertson W. S.* Francisco de Miranda. Vol. I. P. 166–168.
- ¹⁰⁷ *Aguilar J.M.* Aportaciones a la biografía del precursor de la independencia suramericana, D. Francisco de Miranda // *Boletín del Centro de estudios americanistas* (Sevilla). 1918. № 19. P. 3–25; № 20. P. 1–26, здесь № 19. P. 5.
- ¹⁰⁸ *Parra-Pérez C.* Op. cit. P. 381–383; *Idem.* Les précurseurs // *Etudes sur l'indépendance de l'Amérique Latine*. P. 1954. P. 49.
- ¹⁰⁹ *Nucete-Sardi J.* Aventura y Tragedia de Don Francisco de Miranda. Caracas, 1935. P. 273–274.
- ¹¹⁰ *Grisanti Ortega Á.* Op. cit.
- ¹¹¹ *Rodríguez de Alonzo J.* Miranda y sus circunstancias. Caracas, 1982. P. 65–68, 291–304.
- ¹¹² *Henríquez [Uzcátegui] G.* Op. cit. P. 39 (во втором изд. – P. 38).
- ¹¹³ *Quintero [Montiel] I.* Op. cit. P. 98–99.
- ¹¹⁴ *Lucena Giraldo M.* Francisco de Miranda: La aventura de la política. Madrid, 2011. P. 118–119.
- ¹¹⁵ *Hernández González M.* En el vendaval de la revolución, la trayectoria vital del ingeniero venezolano José de Pozo Sucre (1740–1819). Santa Cruz de Tenerife, 2010 (2a. ed. – Caracas, 2014). P. 71–80 (страницы даны по верстке этой книги для несостоявшегося переиздания 2012 г.: https://www.academia.edu/12542518/En_el_vendaval_de_la_revoluci%C3%B3n_La_trayectoria_vital_del_ingeniero_venezolano_Jos%C3%A9_de_Pozo_y_Sucre_1740-1819_-data_distribuci%C3%B3n_6.01.2018).
- ¹¹⁶ *Rodríguez M.* Op. cit. P. 22.
- ¹¹⁷ *Zeuske M.* Op. cit. S. 197, 277.
- ¹¹⁸ *Ларин Е.А.* Плеяда освободителей Латинской Америки. М., 2010. С. 53.
- ¹¹⁹ *Thorning J. F.* Miranda: World Citizen. Gainesville (Fla.), 1952. P. ix, 137.
- ¹²⁰ *Cazotte J., de.* Miranda, 1750–1816: Histoire d'un séducteur, P., 2000. P. 161–162.
- ¹²¹ *Racine K.* Op. cit. P. 136–137. См., к примеру, ссылки на эту книгу в комментарии к 200-летию юбилею со дня смерти Миранды в едва ли не самом авторитетном британском журнале: *Lessons from a liberal swashbuckler* // *The Economist*. July 23, 2016. P. 28. Кстати, в этой же статье, очевидно, из книги Расин взят еще один известный миф о Миранде – о том, что Екатерина II якобы возвела венесуэльца в графское достоинство.
- ¹²² *Bastin G.L.* Francisco de Miranda, “precursor” de traducciones // *Boletín de la Academia Nacional de Historia de Venezuela*. 2006. № 354. P. 182.

- ¹²³ Batllori M. Op. cit. P. 58–61, passim.
- ¹²⁴ Almeida J.M. Reimagining the Transatlantic, 1780–1890. Farnham; Burlington (Vt.), 2011. P. 100.
- ¹²⁵ Racine K. Op. cit. P. 137, 275.
- ¹²⁶ Miranda F., de. América espera / Selección, Prólogo y Títulos J. L. Salcedo-Bastardo. Caracas, 1982. P. 578–579 (испанский перевод «Парижского акта»: Ibid. P. 194–199); *Idem*. Textos sobre independencia (Biblioteca de la Academia Nacional de la Historia. № 13). Caracas, 1959. P. 49–58.
- ¹²⁷ Martínez-Falero del Pozo U. José del Pozo y Sucre // Diccionario Biográfico Español. 50 vols. Madrid, 2009–2013. Vol. XLII. P. 163.
- ¹²⁸ Ларин Е.А. Миранда, Франсиско де // Большая Российская энциклопедия. В 35-ти тт. М., 2004–2017. Т. 20 (2012). Цит. по электронной версии: https://bigenc.ru/world_history/text/2216859 (дата обращения: 7.11.2017); Racine K. Miranda, (Sebastián) Francisco, de // Oxford Dictionary of National Biography. 60 vols. Oxford, 2004. Цит. по электронной версии: <http://www.oxforddnb.com/view/article/89687> (дата обращения: 7.11.2017).
- ¹²⁹ Madariaga S., de. The Fall of the Spanish-American Empire. L., 1947. P. 366–367, 411.
- ¹³⁰ Batllori M. Op. cit. P. 109–114. Впервые эта аргументация представлена в: *Idem*. El mito de la intervención de los jesuitas en la independencia hispanoamericana // Razón y fe. 1952. № 145. P. 505–519.
- ¹³¹ См. библиографию в: Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М., 1977.
- ¹³² Здесь, очевидно, имеется в виду единственный агент – Луи Дюперу, который стал, как мы уже знаем, британским агентом в Париже.
- ¹³³ Лаврецкий И. (Григулевич И.Р.) Указ. соч. С. 138–140, 145; Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость Испанской Америки. С. 136–137, 142–143. Книги переведены на испанский язык: Grigulévich J. Miranda: la vida ilustre del precursor de la independencia de América Latina. Caracas, 1974; *Idem*. Francisco de Miranda y la lucha por la liberación de la América Latina. La Havana, 1978; *Idem*. Miranda. Caracas, 1991.
- ¹³⁴ Polanco Alcántara T. Op. cit. P. 347–357. “Es muy probable, prácticamente seguro, que no existió ninguna reunion en Madrid y que tampoco existieron los comisarios del Pozo y Salas. Todo fue una creación de Miranda para reforzar su posición personal” (Ibid. P. 352).
- ¹³⁵ Бооркес К. Указ. соч. С. 193–197 (текст по испанскому изданию – P. 199).
- ¹³⁶ Bohórquez C.L. Francisco de Miranda (1750–1816) // El pensamiento filosófico latinoamericano, del Caribe y “latino” (1300–2000): historia, corrientes, temas, filósofos / Ed. por E. Dussel, E. Mendieta, C. Bohórquez. México, 2009. P. 743. Эти же слова использует Бооркес в очерке для сайта, где отсканирован архив Миранды: См.: <http://franciscodemiranda.org/colombeia/> (раздел: Miranda. Síntesis Biográfica); <http://franciscodemirandayrusia.org/es/introduction/francisco-de-miranda/> (дата обращения: 20.11.2017).
- ¹³⁷ América espera. P. XXVII; Racine K. Op. cit. P. 269, 275; Bastin G. Op. cit. P. 179–181, 183; Henríquez [Uzcátegui] G. Op. cit. P. 284.